

Мелани
Харлоу

СВЕДИ
МЕНЯ
С УМА

Мелани Харлоу

Сведи меня с ума

Серия «Дикие сердца»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67231094

Сведи меня с ума: АСТ; Москва; 2022

ISBN 978-5-17-144694-9

Аннотация

Гриффин Демпси – механик с тайным прошлым. Его привычная жизнь – властная мать, суетливая сестра и семейный бизнес, который он пытается удержать на плаву, борясь с конкурентами. Единственная отдушина – игра в бейсбольной команде.

Блэр Бофорт – девушка с амбициями из некогда богатой семьи, потерпевшей неудачу и разорившейся. Родители хотят насильно выдать дочь замуж, но, не желая подчиняться, она мечтает сбежать из дома и найти пристанище в новой жизни с четким, как ей кажется, планом.

Однажды она сбегает с бала дебютанток в пышном платье и попадает в небольшую аварию у закусочной, где отдыхает Гриффин с друзьями. Пытаясь поддержать девушку, он предлагает помочь с ремонтом машины и остаться у него на ночь.

Ровно на одну ночь.

Но у жизни могут быть свои планы.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	24
Глава 3	47
Глава 4	68
Глава 5	85
Глава 6	108
Конец ознакомительного фрагмента.	110

Мелани Харлоу

Сведи меня с ума

Для тех, кому нужно чуть больше радости в жизни.

*Убери свой зонтик,
Так как я пытаюсь сказать тебе, дорогая,
Что радуга
Всегда будет над твоей головой...
Все будет хорошо.
«Радуга». Кейси Масгрейвс*

Melanie Harlow
DRIVE ME WILD

Печатается с разрешения литературных агентств *Bookcase Literary Agency*, *RF Literary Agency* and *Andrew Nurnberg Literary Agency*

Copyright ©2020 Melanie Harlow
The moral rights of the author have been asserted
© А. Артаненко, перевод на русский язык
© ООО «Издательство АСТ», 2022

Глава 1

Гриффин

Если стоять над чайником, он никогда не закипит, а вот механизм – очень даже.

Я не помню, сколько мне было лет, когда впервые услышал это от отца, но черт меня подери, если он был не прав. Не было ничего хуже надсмотрщика, пожилого мужчины по фамилии Додсон, который постоянно критиковал.

– Вы уверены, что нужно так сильно ударять?

«Сожми челюсть. Посчитай до трех».

– Да.

– Это правильный способ выполнения работы?

«Сделай вдох. Не кидай вещи».

– Да.

– Вы скоро закончите?

«Нет, если ты продолжишь задавать тупые вопросы».

Я уже почти вышел из себя, но, поскольку не мог позволить себе потерять клиентов, повернулся и попытался кое-как улыбнуться.

– Не так уж долго, мистер Додсон. Почему бы вам не пройтись? Выпить кофе с пончиком в кафе? К тому времени, как вы вернетесь, ваша машина будет готова.

Старик почесал голову и подтянул свои ярко-зеленые

брюки.

– Знаете, в «Быстром Авто» сказали, что они бы справились с этим за полчаса. И у них цены ниже.

Я крепче сжал в руке гаечный ключ.

Гребаное «Быстрое Авто». Сеть быстрого обслуживания ремонта машин. Широкомасштабная сеть с низкими стандартами, быстрой некачественной работой за гроши – но клиентов это не особо волнует. Судя по всему, люстра в зале ожидания, яркая реклама по телевизору и бесплатное печенье были гораздо важнее хорошего сервиса.

– Ну, у них салон больше. И у них другая философия.

– Но я всегда привозил сюда мою машину, а твой отец всегда был честным и хорошим человеком. Он знал свое дело. Я подумал, что ты такой же честный и хороший человек.

– Он обучил меня всему, что я теперь умею, – сказал я.

«Другими словами, я слишком хорошо разбираюсь в том, что делаю, придурок. А сейчас иди за своим гребаным пончиком и дай мне завершить начатое. Ты даже не записался заранее – я тебя впихнул в свое расписание в качестве одолжения».

Додсон выдохнул и сдался:

– Что ж, тогда, пожалуй, пройдусь.

Я проследил, как он старчески проковылял к тротуару и продолжил путь вниз по Мейн-стрит, а затем продолжил свою работу.

– Черт, этот парень так раздражает, – выкрикнул МакИн-

тайр, другой механик в «Беллами-Крик Гараж».

Я был владельцем этого гаража, но он работал здесь примерно столько же, сколько и я. У нас также был помощник – «парень, складывающий шины в стопку», – чье настоящее имя было Энди, но мы к нему обращались как Даймне, так как мы всегда просили у него: *«Дай мне тот гаечный ключ», или «дай мне полотенце», или же «дай мне розетку размером 10 миллиметров, которая упала в отсек двигателя и которую я, черт возьми, никак не могу найти, даже если бы вся моя жизнь зависела от этого».*

– Это точно. Но, по крайней мере, он оплачивает счета.

Я посмотрел на часы на стене салона.

– Слушай, а где, черт возьми, Даймне? Я думал, он должен был прийти сюда к семи. Сейчас почти девять часов.

– Я думаю, он пошел куда-нибудь с Лолой.

– Ох, точно. Он говорил об этом вчера.

Я покачал головой, затем вернулся к работе и залез под капот «Бьюика» мистера Додсона.

– Бедный малый.

– В каком смысле «бедный малый»? Ему дают каждый день.

– Я имею в виду, что он слишком прогибается под эту девочку.

– И?

– И это *Даймне*. Она проглотит его целиком и выплюнет кости.

МакИнтайр засмеялся из-под «Форда Мустанг».

– Ему, должно быть, это нравится. Я знаю: мне бы тоже понравилось.

– Ты снова поссорился с Эмили?

Он был обручен и должен был жениться через полгода – если они с его дорогой невестой продержатся вместе так долго.

– Она рассталась со мной вчера.

– Что на этот раз?

– Если бы я знал. Кажется, она сказала что-то вроде: «Так как ты бесчувственный урод, который не ценит то, что по-настоящему важно». Но под тем, что важно, она подразумевает такие мелочи, как какие будут цветы в церкви, какой будет вкус свадебного торта и кто где будет сидеть во время церемонии. Какое мне дело до этого всего? Это ведь неважно!

Я не мог не согласиться с ним, но промолчал.

– Все это вздор, – пустословил он. – Почему нельзя просто сказать «согласна» в здании городской администрации и пойти потом выпить по пиву, как нормальные люди? Я даже надену костюм.

Я засмеялся.

– Понятия не имею. Ты предложил ей выйти за тебя замуж.

– Да, но она словно с ума сошла от этих свадебных приготовлений. Она была такой радостной. Мы вместе гуляли,

слушали музыку и разговаривали о важном, например о машинах и бейсболе. Сейчас мы то и дело ссоримся. Мне приходится по десять раз извиняться за ночь.

– Так перестань извиняться. Дай ей тоже разок приползти к тебе обратно.

– Это может занять несколько недель, Грифф. Я не смогу так долго без секса. Не у всех есть силы принять обет безбрачия, как ты.

– Я не принимал обет безбрачия, придурок. Я не раб своего члена в отличие от тех, кто здесь работает.

– Но разве ты не скучаешь по этому делу? – спросил МакИнтайр.

Он что, прикалывался? Конечно, мне не хватало этого. Но нуждаясь в чем-либо до такой степени, как МакИнтайр, становишься слабым, а я гордился тем, что остаюсь сильным. Несомненно, я такой же человек, как и все, и время от времени симпатичная задница в обтягивающих джинсах брала надо мной вверх, но я всегда следовал своим правилам: был одноразовым аттракционом, всегда предохранялся и никогда не оставался на ночь.

– В жизни есть более важные вещи, чем секс, – сказал я.

– Например? – спросил с искренним интересом МакИнтайр.

– Например, держать этот бизнес на плаву, несмотря на то что у нас текучка и всех клиентов забирает «Быстрое Авто». Или же найти время и деньги на практические курсы,

чтобы быть в курсе современных принципов диагностики. Взять небольшой кредит для бизнеса, чтобы я смог сделать рекламу, нанять еще одного механика и купить инструменты получше.

Я выпрямился и взял голубое фирменное полотенце.

– Или выиграть чемпионат лиги.

Мой товарищ выкатился из-под «Мустанга» и посмотрел на меня с мрачным выражением лица.

– Аминь, брат.

Мы с МакИнтайром играли за «Беллами-Крик Бульдогс» в лиге, которую моя сестра относила к бейсболу для стариков. Да, нам было за тридцать, мы были не такими гибкими и быстрыми, как когда-то в старшей школе, а еще мы потребляли больше пива, чем тогда; но воспринимали все это очень, очень серьезно. Мы жили ради игр по четвергам, празднуя каждую победу, – и топили наши печали после поражения – в пабе «Бульдог», который нас спонсировал. И, скорее всего, этим летом будет матч между нашей командой и нашим злейшим соперником «Мэйсон Сити Маверикс». В течение двух прошедших лет мы сохраняли титул чемпионов, а им не терпелось его себе вернуть.

– Ты ведь идешь на тренировку сегодня, да? – спросил я.

МакИнтайр был центральным принимающим игроком. Он не очень хорошо отбивал, но был самым быстрым из нас, и у него был хороший бросок.

– Несомненно. – Он сделал паузу. – Если Эмили разре-

шит.

Я покачал головой – парень был безнадежен – и кинул полотенце в сторону.

Ровно в пять часов, после закрытия салона, я закрыл двери и снова вошел в здание через дальнюю дверь слева, которая вела к лестнице, ведущей в мою квартиру.

Гараж на самом деле был старым зданием пожарной части с двумя депо. Оно было свободно, пока мой дед не купил его в 1955 году и не приспособил под станцию обслуживания автомобилей. Мой отец стал ее владельцем в начале 1970-х годов, когда дед ушел на пенсию. В то время второй этаж над залом был предназначен для склада, но когда я вернулся из корпуса морской пехоты четыре года назад, мой отец разрешил использовать его в качестве жилой площади.

Конечно, у меня не было этого в планах, но жизнь, как я ее представлял раньше, больше не была возможна. Поэтому я вернул кольцо, отказался от предложения дома, напивался до забвения и в основном вел себя как последний мудака в течение нескольких месяцев, пока мой отец и трое моих друзей не велели мне взять себя в руки, так как жизнь продолжалась.

Помогло наличие проекта, а мой друг Энзо Моретти был

строителем, поэтому мы занимались ремонтом квартиры после окончания рабочего дня.

Было что-то очищающее в том, чтобы проводить время, воздвигая стены.

Это было просторное помещение с высокими потолками и кирпичными стенами, паркет был из сосны. Моя спальня и ванная были сзади, а спереди расположилась просто прямоугольная комната с кухней в углу и гостиной перед тремя окнами, выходящими на Мейн-стрит.

Благодаря связям Моретти я приобрел хорошие материалы по низкой цене – остатки плитки и гранита, оставшиеся после строительства чьего-то загородного дома, восстановленные паркетные доски от поставщика древесины и арматуру, сохранившуюся в старых сараях и фермерских домах. Возможно, не все подходило друг к другу с точки зрения дизайнерского решения, но меня это не волновало.

Единственная вещь, которую я хотел бы приобрести, – свою землю. Если я когда-нибудь смогу себе это позволить, то хотел бы иметь свое место. Всю свою жизнь мой отец говорил о том, что надо бы накопить деньги на пригодный кусок земли к тому моменту, когда он выйдет на пенсию. Он планировал уехать за город, проводить свои дни за починкой старых машин в гараже, ходить на рыбалку, когда захочет, и обучать своих внуков карточной игре «Пиночеле».

К сожалению, сердечный приступ быстро поставил точку на его жизни и его мечтах.

– Он рано закопал себя в могилу, горя на работе, – сказала мама на его похоронах. – Не делай этого, Грифф. Он не желал этого для тебя. Найди другой способ почтить его память.

Но мой отец работал до потери пульса, чтобы поддерживать бизнес своего отца, и будь я проклят, если он разрушится под моим присмотром. Если это подразумевало работать по много часов, чтобы клиенты оставались преданными нам, то пусть так и будет.

Но сегодня будет бейсбол.

Проголодавшись, я подошел к холодильнику в ожидании чуда: вдруг я забыл про свежее испеченную лазанью, которую положил туда. Или про стейк с картошкой. Ну, или про пирог с курицей, на худой конец.

Но не повезло. Очевидно, я снова забыл сходить в продуктовый магазин.

Но у меня оставалось немного мяса с обеда и половина батона хлеба, так что я сделал себе бутерброд с ветчиной и проглотил его, пока переодевал рабочую форму.

Я торопился вернуться обратно к зданию, где был припаркован мой грузовик, когда зазвонил телефон:

– Алло?

– Как там поживает мой большой брат?

– Ты имеешь в виду, твой единственный старший брат?

Я запрыгнул в грузовик и бросил перчатку на пассажирское сиденье.

– Серьезно, Грифф, как ты? Я уже сказала тебе, как хоро-

шо ты выглядишь сегодня?

– Мы разговариваем по телефону, Шайенн. – Я завел мотор. – Ты даже меня не видишь.

– Я думаю, ты должен прийти в шалаш, чтобы я сказала это вживую.

– А что еще? – спросил я, так как знал свою младшую сестру.

– И ничего больше, – сказала она.

– Всегда есть что-то еще, Шайенн. – Я переключил ручник и припарковался у здания. – И ты никогда не говоришь мне приятных вещей просто так. Тебе всегда что-то нужно.

– Такой недоверчивый, – огрызнулась она. – Я правда обижена.

– Ага.

– Я лишь надеялась увидеть тебя.

– Точно.

– И показать тебе кое-что.

– Что-то вроде животного, которого ты хочешь, чтобы я спас?

– Нет, мистер Всезнайка, это вовсе не животное, которое я хочу, чтобы ты спас. – Она сделала паузу. – Это просто котенок.

Я закричал.

– Маленький бездомный котенок.

– Хватит. Я больше не буду приглядывать за животными.

Они везде гадят и жуют все подряд.

– Пожалуйста, Грифф! Ты первый привел в дом бродячую беременную кошку.

– Потому что не хотел заводить домашнего питомца, а она продолжала околачиваться у моей двери. Конечно, это было из-за того, что я ее кормил, но мне было ее жалко.

– Ну, малыши уже готовы к усыновлению, и у меня разбивается сердце, когда я их вижу там каждый день. Я бы взяла одного, но ты знаешь, какая аллергия у мамы. И я отказалась от аренды, чтобы жить с ней и ухаживать за ней после ее операций.

– Мне хорошо известна твоя жертва, Шайенн.

Моя сестра любила поднимать эту тему, чтобы пристыдить меня за некоторые вещи. И это всегда работало – я бы ни в коей мере не смог бы выжить, если бы вернулся обратно домой. Я любил свою мать, но она сводила меня с ума.

– Как долго мне придется ухаживать за ним?

– Недолго, обещаю. Пока я не найду ему постоянное жилье, а найду, думаю, сразу же, как начнется учеба, то есть через месяц.

Шайенн была преподавателем в нашем старом детском саду.

– Хорошо, – сказал я неохотно, направляясь на бейсбольное поле.

– Но я не могу его забрать сейчас, я иду на тренировку.

– Я и не думала вмешиваться в бейсбол для стариков, – сказала она, смеясь. – Просто приходи завтра в приют. Я сле-

лаю всю бумажную работу.

– Знаешь, тебе не стоит надо мной смеяться после того, как я согласился выполнить твою просьбу. Я все еще могу изменить свое решение.

Она снова засмеялась.

– Нет, не изменишь. Я знаю тебя, Грифф Демпси. Твердый как гранит снаружи и сентиментальный внутри. Ты словно тающее мороженое в рожке, покрытом шоколадом «Волшебный Панцирь». Ты как «Яйцо Кэдбери». Ты...

Я повесил трубку, не желая ее больше слушать. Маленькая дрянь.

После практики почти вся команда собралась в пабе «Бульдог», чтобы выпить немного пива, съесть пиццу и много дерьма сказать в адрес команды «Маверикс». Я сел за столик на улице у пешеходной зоны с Коулом Митчеллом, нашим звездным питчером, и Моретти, нашим вторым бейсменом и самым быстрым бегуном.

– Мы сроняем этих придурков с землей, – сказал Коул. – Они даже не узнают, почему проиграют.

Он вздрогнул, поправляя холодный компресс на плече.

Коул был копом, оставшимся вдовцом в слишком молодом возрасте, и сейчас он живет лишь со своей любимой

дочкой. Мы выросли, живя бок о бок друг с другом, и стали неразлучными друзьями с тех пор, как только научились говорить. Он был самым лучшим человеком из тех, кого я знал, прямым и честным, даже если и немного сомневался в нашей победе над «Маверикс».

Но не он один так думал.

– Черт, да, – согласился Моретти, поднимая бутылку пива.

Он работал в строительном бизнесе его семьи; мы стали приятелями, когда он со своей семьей переехал в Беллами-Крик, мы тогда учились в средней школе.

– Мы их уничтожим. Я уведу у них мяч, как в прошлый раз.

Он нервно заерзал на стуле.

Надеюсь, моя травма в паховой области пройдет к тому времени.

Я засмеялся и сделал большой глоток пива.

– Не подведите меня, идиоты. Мы хорошо играли сегодня. Меткие удары и хорошая подача. «Маверикс» – сильный противник, но мне нравятся наши возможности – если вы, конечно, не превратитесь в команду старушек за эти две недели.

– А где сегодня пропадает Беккет? – спросил Коул, потянувшись за еще одним куском пиццы. – Он думает, что слишком хорош для тренировки?

Беккет Уивер был единственным парнем из нашей четверки друзей, кто уехал из Беллами-Крик в университет и

не вернулся – по крайней мере, не сразу. Нас это совсем не удивило, так как он всегда был самым образованным и начитанным в нашей группе – сплошные пятерки, лучший выпускник в потоке и к тому же получил стипендию на обучение в Лиге плюща. У него две академические степени, он переехал в Манхэттен работать в финансовой сфере и ненавидел каждую секунду своей работы. Беккет вырос на ферме и жутко по ней скучал, поэтому три года назад он уехал из «Большого яблока» и вернулся в родной город поддерживать семейную скотоводческую ферму.

Это было на пользу команде, так как Беккет всегда был лучшим подающим из всех нас. Я был на втором месте, будучи чертовски хорошим защитником на первой базе, но против «Маверикс» нам требовалось собрать все мышцы, которые мы могли бы найти.

– Нет, он просто делает то, что должен был закончить к сегодняшнему вечеру.

– Перегнать своих коров, – засмеялся Коул и покачал головой.

– Этот парень тратит все свое время на перегон коров по своему полю. Я не знаю, как он это выносит.

– Считает, что это лучше, чем быть привязанным к офисной работе, – сказал я. – Я не представляю, как он так долго протянул, работая там.

– Я знаю – он зарабатывал миллионы долларов, – сказал Моретти, пытаясь поймать взгляд официанта, чтобы зака-

зять еще пива.

Это не заняло бы много времени – его внешность практически гарантировала прикованность взглядов особей противоположного пола в комнате в возрасте от двенадцати до девяноста лет. Он всегда был самым симпатичным в нашей команде и благодаря своей харизме мог решить любой спор – будь то стычка с преподавателями, руководителями, тренерами, девушками. Даже матери обожали его.

– Все дело в его темных глазах, – мечтательно протянула однажды моя мама. – Они горят.

И, само собой разумеется, симпатичная девушка лет двадцати со светлыми волосами и застенчивой улыбкой подбежала к нам принять заказ. Моретти включил свою харизму и попросил еще пива, а она вздохнула и, не успев еще сказать, что скоро принесет его, поспешила внутрь паба, прежде чем кто-либо еще успеет сделать заказ. Мы с Коулом закатали глаза.

– Эй, тебе Беккет рассказывал что-нибудь про своего отца? – спросил Моретти.

– Его отца? – спросил я, прищурившись. – Нет, а что случилось?

– Моя мама сказала, что на днях столкнулась с ним в продуктовом магазине, и он был чем-то озадачен. Словно не мог вспомнить, как он туда попал.

– Хм. Это нехорошо.

Коул снова поправил холодный компресс на плече.

– Стареть – это отстой.

– Не такие уж мы и старые, – ухмыльнулся Моретти, – нам около тридцати лет.

– Нам тридцать два, – уточнил я.

– Хорошо, нам за тридцать лет. Но что в этом плохого?

Мы все еще хорошо выглядим.

Он улыбнулся официантке, когда та поставила пиво на стол.

– Можно мне повторить? – попросил я.

– Конечно, – сказала она, окинув взглядом Коула. – А вам, офицер Митчелл, принести еще пива?

Тот задумался, но отрицательно помотал головой.

– Не, я лучше пойду домой.

– Хорошо. Я принесу ваш счет.

Она улыбнулась ему и взяла его пустую тарелку.

– Я думаю, вы нравитесь ей, офицер Митчелл, – засмеялся я, качаясь на стуле.

Коул закатил глаза:

– Идите на хрен.

– Нет, Грифф прав, – сказал Моретти с ехидной улыбкой. – Она не обратилась ко мне по имени. Возможно, тебе нужно ее пригласить.

– Нет, – Коул оставался непреклонным.

– Почему нет?

– Ну, не считая того факта, что она выглядит не старше Марии, я даже не помню, как приглашать девушек пойти ку-

да-либо. Мне не приходилось это делать со старшей школы.

– Ничего не изменилось, – уверил его Моретти.

– Сколько можно говорить – со мной все в порядке, – настаивал Коул, подняв ладони вверх.

– Я не хочу ни с кем встречаться. Я живу с моей матерью. Я воспитываю дочь. У меня и так достаточно женщин, с которыми нужно возиться.

Моретти посмотрел на меня.

– Что насчет тебя? Какое у тебя оправдание?

Я пожал плечами.

– Я умнее вас всех, придурки.

Моретти покачал головой.

– Господи, ребята, вы и впрямь как старики. Вы закончите, как те два сварливых чувака в «Статлер и Вальдроф», одиноко сидящие на трибуне, наблюдающие за игрой «Буль-догов», жалуясь на все подряд.

Коул засмеялся.

– А ты где будешь?

– Ох, моя жена и дети уже сведут меня в могилу к этому времени.

Я поднял бровь.

– Я не думал, что у тебя есть жена и дети.

– У меня их нет. Пока что. Но это неизбежно. В моей семье ты должен иметь жену – желательно итальянку, несомненно, католичку – и кучу детей. Они требуют много затрат, они шумные и сводят тебя с ума, но затем ты тратишь

остаток жизни, чтобы внушить им вину за все пережитое тобой дерьмо. – Он пожал плечами и отхлебнул пиво. – Вот как это происходит в цикле жизни Моретти.

Я засмеялся.

– И где ты найдешь такую жену? Ты знаешь каждую итальянку в этом городе, половина из них как-то связаны с тобой.

– Я не переживаю по этому поводу, – сказал Моретти, поднимая стакан к небу. – Думаю, что, пока у меня есть вера, она может появиться в самый неожиданный момент.

В этот момент мы услышали грохот недалеко от нас. Неожиданные громкие звуки вызвали во мне режим повышенной готовности – пережиток трех моих перегруппировок в Афганистане, – и я подпрыгнул на ноги и оценил ситуацию, адреналин бурлил внутри меня. Но тут же стало очевидно, что источником шума стала лопнувшая шина.

Коул и Моретти тоже подскочили, и мы вместе смотрели, как красный винтажный «Эм-Джи» закачался, прежде чем переехать бетонный противоткатный упор и заехать на оставшуюся часть тротуара напротив Кредитного Союза Беллами-Крик. Очевидно, водитель сделал то, чего не нужно было делать при сдутой шине – паниковать и жать на тормоза. К счастью, никто не был припаркован перед Кредитным Союзом в тот час, и на тротуарах тоже никого не было. Все же водителя могло неплохо помотать или ранить.

Не обмениваясь словами, мы втроем подбежали к маши-

не. Как только мы приблизились, оказалось, что шина лопнула со стороны заднего пассажирского сиденья. Водительница открыла дверь и вышла из маленькой машины; похоже, ей потребовалось немало усилий, чтобы это сделать, так как она была одета в... пышное белое свадебное платье.

– Черт возьми. – Моретти взялся за голову. – Я же просто пошутил.

Мы смотрели, как девушка подходила к нам.

Длинное платье без бретелек. На макушке русых волос виднелась тиара. Белые перчатки покрывали руки до локтей. Выражение шока на лице. Она выглядела, как озадаченная диснеевская принцесса, которая была на пути в свое Волшебное королевство и вдруг оказалась в этом месте.

Девушка была невероятно красива, с большими зелеными глазами и пухлыми губами, хотя что-то в ней шептало: «Б-Е-Д-А», – у меня сработал инстинкт защиты.

– Вы в порядке? – спросил я.

Она посмотрела на меня и моргнула:

– Это рай?

– Это Беллами-Крик, – сказал Коул. – Мисс, вам нужна помощь?

– Я... – девушка замешкалась. Она с трепетом взмахивала ресницами, ее колени подкосились, и она начала падать в пышное белое облако.

Я быстро подбежал, поймав ее во время падения.

Глава 2

Гриффин

Честно признаюсь, я не самый лучший водитель.

Я очень плохо ориентируюсь, ничего не знаю о машинах, и у меня есть несчастливая тенденция въезжать в бордюры, бамперы чужих машин и случайные предметы на дорогах, вроде телефонных столбов и пожарных гидрантов. Однажды я случайно врезалась в прекрасное дерево магнолии, но искренне верю, что это была не моя вина: я свернула не на то шоссе, и дерево внезапно появилось на том месте, где его раньше никогда не было.

Но я клянусь, что передо мной ничего не было на дороге, когда... БУМ! Что-то взорвалось позади моей машины.

Я запаниковала и нажала на педали тормоза, которые неожиданно перестали работать, что только усилило мою панику и привело к тому, что я заехала на эту штуку для парковки и выехала на тротуар.

И с того момента я все помню очень смутно. Я едва помню, как выключила зажигание и сидела там некоторое время, тяжело дыша, схватившись за руль и слушая, как сильно стучало сердце. Затем я вышла из машины, подобрав низ платья двумя руками, и оказалась на тротуаре.

А затем я увидела их.

Три невероятно горячих парня стояли и смотрели на меня. На мгновение я подумала, что ударилась головой, или это был своего рода момент из «Волшебника страны Оз», где все было нереальным.

– Ты в порядке? – спросил тот, что стоял посередине. Без шуток, он выглядел как Джеймс Дин, только выше и мускулистее, и с татуировками, покрывавшими его руку. Я даже не знала, что в жизни существуют такие горячие парни.

И тогда меня осенило – я была мертва и не знала об этом.

Я посмотрела на него и моргнула:

– Это рай?

– Это Беллами-Крик, – сказал тот, что стоял справа от Джеймса Дина. У него были самые яркие голубые глаза, которые я когда-либо видела. – Мисс, вам нужна помощь?

– Мне... помощь? – Да, мне нужна помощь, но я не могла вспомнить почему. Голова закружилась, в глазах потемнело, и колени подкосились.

Я начала падать в пышную юбку собственного платья.

Когда я очнулась, то была уже в чьих-то руках. Я открыла глаза и поняла, что Джеймс Дин, должно быть, поймал меня прежде, чем я упала.

– Уложи ее на лавочку, – сказал голос позади. – Подними

ей ноги.

Я почувствовала, как меня плавно опускают на что-то твердое. Кто-то взял меня за ноги и придерживал их за каблуки, а еще кто-то взял меня за запястье и измерил пульс.

– Мисс, вы слышите меня?

Я кивнула.

– Да.

– Коул, нам нужно позвонить в 911? – Джеймс Дин присел на колени около меня.

– Нет, пожалуйста, – сказала я.

Я не знала, брали ли деньги за вызов скорой помощи, но если была малая вероятность, что все-таки брали, я не могла этого допустить.

– Я в порядке. Только голова кружится.

Парень изучал меня со скептическим выражением лица.

– Вы уверены?

Я кивнула, впервые увидев его глаза. Они тоже были голубыми, но не такими пронзительными, как у его друга. Они были более мягкого оттенка. Туманные и красивые.

Я, должно быть, застонала.

– Я не чувствую алкоголя, пульс в норме, – сказал парень, державший меня за запястье.

– Я не пила, – сказала я охрипшим голосом. – У меня, должно быть, просто обезвоживание.

Джеймс Дин посмотрел на мои ноги.

– Моретти, не сбегашь в «Бульдог» – принести ей немно-

го воды?

– Уже иду. Коул, не хочешь сходить со мной?

Парень, считавший пульс, положил мою руку на мой живот и подвинулся, чтобы взять меня за ноги.

– Мисс, у вас есть противопоказания по здоровью? – спросил он. – Вы диабетик?

Я покачала головой.

– Вы чувствуете боль?

– Нет. А вы доктор?

– Я офицер полиции. Меня зовут Коул Митчелл, а это Гриффин Дэмпси. Можете назвать нам свое имя?

– Блэр Бофорт.

– Где вы живете, мисс Бофорт?

– На данный момент у меня два адреса.

– И что вас привело в Беллами-Крик?

Я попыталась вспомнить.

– Я думаю, что это был пирог.

– Пирог? – Джеймс Дин, то есть Гриффин Дэмпси, выглядел озадаченным.

– Какой пирог?

– Не поможете мне сесть, пожалуйста?

Он взял меня за руки и медленно потянул, чтобы я села, пока офицер Митчелл аккуратно переместил мои ноги на асфальт.

– Спасибо. – Я закрыла глаза и сделала несколько глубоких вдохов, и события последнего часа начали приобретать

целостность у меня в голове.

– Я ехала по автомагистрали и увидела рекламу о том, что в «Беллами-Крик Дайнер» пекут самый вкусный яблочный пирог с 1957 года. Я люблю яблочные пироги, поэтому как я могла устоять?

– Ах, этот пирог. – Офицер Митчелл вздохнул и покачал головой. – Да это старая вывеска.

– Вы имеете в виду, что этого пирога нет? – спросила я с недоверием. – Это разве легально? Несомненно, нужно было снять эту рекламу, если этого пирога больше нет.

– Ну, пирог-то есть. Но не тот самый. Не пирог с рекламного щита. Мы не пробовали тот пирог с тех пор, как умерла Бетти Френкел, она унесла рецепт с собой в могилу.

– Серьезно?

– Да. – Он потрянул головой и грустно вздохнул. – Черт, я скучаю по тому пирогу.

– Я тоже, – сказал Гриффин.

Их темноволосый друг, который ушел за водой, вернулся и передал мне пластиковый стакан с картонной трубочкой.

– Пожалуйста.

Я с трепетом смотрела на него несколько секунд и чувствовала волнение при виде его темных блестящих глаз и невероятных скул. Боже, что было в этой воде?

– Спасибо. Я ценю это.

С благодарностью я сделала несколько глотков воды. Затем, на случай, если эта вода была из мистического Фонтана

Красоты, сделала еще несколько.

Гриффин достал бумажник из кармана.

– Эй, Моретти. Сделай мне еще одно одолжение? Ты можешь оплатить мой счет? Я сбегая, вызову эвакуатор.

– Конечно.

Моретти взял наличные, которые ему передали, но остался ненадолго на месте и смотрел на меня как на призрак.

– Что? – спросила я, занервничав от его напряженного взгляда, и покачала головой.

– Вы ведь не итальянка?

– Нет.

– Ну, хотя бы католичка?

Я отрицательно покачала головой.

– Извините.

Моретти выглядел довольным.

– Я скоро вернусь.

– Пойду тоже расплачусь, – сказал офицер Митчелл.

– Грифф, ты справишься тут? Как закончу, я вернусь и побуду с ней, пока ты будешь ходить за эвакуатором.

– Хорошо.

Эвакуатор.

Черт.

Я была уверена, что это будет стоить денег, хотя и не имела понятия сколько. Правда была в том, что я выросла в довольно-таки богатой семье, но совершенно не знала, сколько стоили обычные вещи.

Теперь мне нужно было многому еще научиться, когда я была сама по себе.

Реальность оказалось тяжелой. Я выпила немного воды в надежде, что это было что-то более крепкое.

– Так, Блэр Бофорт. Вас где-то кто-то ждет?

Гриффин Дэмпси осмотрел мое платье.

– Например... у алтаря?

Я удивленно посмотрела на него.

– Это не свадебное платье.

– Нет?

– Нет, это мое платье на бал дебютанток.

С трудом скрывая улыбку, он сказал:

– Конечно.

– Я надела его только потому, что оно не поместилось в чемодан.

– А корона?

– Это тиара, моя самая любимая тиара. Не хотела ее сломать.

Он поправил свою бейсболку на голове и посмотрел на меня прищурившись, явно недоумевающая, прикидывалась ли я.

Я тяжело вздохнула.

– Моя машина слишком маленькая, чемодан тоже. Не все поместилось бы туда.

– Почему тогда не взять минивэн?

Я пожала плечами.

– У меня ведь нет с собой мебели.

– У тебя есть бальное платье, но нет дивана?

Я выпрямилась на скамейке.

– Это не просто бальное платье, мистер. Я его надевала на самые значимые вечера в жизни, понятно? Я танцевала в нем и чувствовала себя красивой. Словно моя жизнь была началом чего-то большого. Это то чувство, за которое я должна держаться, в особенности сейчас.

– Почему именно сейчас?

Я хлюпнула носом и отвела взгляд от парня.

– Это личное.

– Хорошо.

Я всеми фибрами души надеялась, что он начнет расспрашивать про детали, и меня немного разозлило, что он этого не сделал.

– Если хотите знать, в последнее время мои жизненные условия изменились, и мне больше не принадлежит то, чем я раньше владела.

– Мне жаль это слышать.

– Моя семья переживает сложный период, – продолжила я, словно он попросил об этом.

– Такое случается.

– Мой отец принял... несколько необычных финансовых решений, что обернулось так называемым уклонением от уплаты налогов, и сейчас он ждет решение суда. Но он не плохой человек – просто принял несколько неправильных решений.

Бедный парень, видимо, не знал, что сказать, но я не могла остановиться и продолжала говорить (это моя вечная проблема):

– Нам пришлось продать все, что нам принадлежало, вплоть до мебели, чтобы покрыть налоги и оплату юридических услуг. Моя мама переехала обратно к бабушке, которая ей сказала: «Я говорила тебе не выходить за Бофорта» и предложила мне выскочить за старого промышленного магната из ее дома отдыха, но я отказалась от этого. Я предпочту быть бедной, чем стать трофейной женой.

– Я не виню тебя.

– Потом у нас была большая ссора, так как моя семья не привыкла к тому, что я могу постоять за себя. Они думали, что я сделаю так, как они мне сказали, потому что я всегда должна была это делать. Но не в тот раз.

Я приподняла голову.

– На этот раз я сделала то, чего хотела.

– И что это?

– Начать все заново в новом месте. Я собираюсь начать свой бизнес.

– Какого рода бизнес?

– Пекарня.

– Пекарня? – Гриффин казался действительно удивленным.

– Почему нет?

– Они сказали, я должна поступить в университет и вы-

брать подходящую специальность, вроде истории или французского языка. Поэтому я поступила.

– На какую именно специальность?

– Французский язык, – сказала я, хитро улыбнувшись. – И в течение первого курса, будучи за границей, я тайно посещала курсы французской выпечки. Конечно же после выпускного класса я получила тепленькое местечко, которое хотели для меня родители, жила в квартире, которую они мне предоставили, и посещала все скучные культурные мероприятия, на которых они настаивали, где пила дорогое шампанское, танцевала с мужчинами в костюмах и делала вид, что весело проводила время.

– Звучит как истязание.

– Так и было, – сказала я, хотя, возможно, парень пошутил.

– А внутри я медленно умирала и продолжала себя спрашивать: «И это все? Я собираюсь до конца своих дней скучать и быть нереализованной? Быть богатой равноценно продаже моей души!»

– Я не знаю. Твоя душа, вероятно, гораздо дороже моей.

– Поэтому я решила сделать что-то с этим и несколько лет тайно работала на кухне одной кофейни по утрам, с пяти до восьми. Затем я приезжала домой, переодевалась и приезжала в офис к девяти. Никто из моей семьи не знал об этом.

– Я рад за тебя, – он усмехнулся, и я заметила у него ямочку на щеке.

– Что в этом забавного?

– Я не знаю.

Он снова поправил свою бейсболку.

– Просто тот факт, что тебе нужно было скрывать от родителей свою работу.

– Не в том случае, когда это мои родители. Как бы то ни было, в моей жизни случился резкий поворот событий, и я восприняла это как знак, что мне нужно убежать от своей прошлой жизни и начать новую в новом месте. Вот чем я, собственно говоря, и занимаюсь.

– Удачи.

– Спасибо.

Я изучила его лицо и ждала, когда он начнет рассказывать свою историю. Было бы вежливо ответить тем же, верно?

– Та-а-ак, – настаивала я.

– Так – что?

– Так что насчет тебя?

– Я механик. Мои родители приняли это.

Я ожидала продолжения.

– И это все?

– Это все.

– Ты всегда хотел быть механиком?

Он посмотрел на меня со странным выражением лица.

– Ты много говоришь.

– Диалог – это забытое искусство.

– Я думаю, ты воскресила его.

Я вздохнула, опустив тему про искусство, и начала обсуждать более практичные вещи.

– Как сильно разбилась моя машина? Дорого будет ее чинить? Сколько времени это займет?

– Сложно сказать.

Он подошел и осмотрел мою «Эм-Джи», затем встал на четвереньки и посмотрел на нее снизу.

– Из-за ямы, через которую ты проехала, тебе, несомненно, нужна новая шина, а еще немного заделать передний край, но я думаю, тебе также нужно починить тормозную систему. Это старая машина?

– Старая.

– Знаешь, какого года?

– Я думаю, 1971-го.

Он посмотрел на меня.

– Ты думаешь?

Я пожала плечами.

– Это то, что сказал парень.

– Какой парень?

– Парень, который продал мне ее на той неделе. Я купила ее по выгодной цене, потому что какое-то время она стояла у него в гараже.

– О боже.

Гриффин встал на ноги и отряхнул руки.

– Я осмотрю ее завтра. Чтобы удостовериться, что все в порядке.

– Но сколько это будет стоить? Я уже говорила, что сейчас не совсем на плаву.

– Мы что-нибудь придумаем.

Он посмотрел в сторону паба и почесал шею. Его одежда была немного запачканной, и выглядел он так, словно уже до этого вспотел, но я восхищалась его широкими плечами и красивым телом. Бьюсь об заклад, у него даже были кубики на животе. Я никогда еще не видела их вживую, но мне казалось, что он был из тех парней, у которых они были.

– Не хочешь присесть? – Я отодвинулась на противоположный край скамейки, чтобы освободить ему место.

Он подошел и присел, сложив руки у груди.

– Спасибо.

Я не могла оторвать взгляд от его мускулистых, накачанных рук.

– Спасибо, кстати, что не дал мне упасть на землю. У тебя, похоже, быстрая реакция.

Он пожал плечами.

– Просто хороший инстинкт.

Мы сидели в тишине некоторое время, и я посмотрела налево, а потом и направо.

– Какой милый небольшой городок. Ты здесь вырос?

– Да.

Я ждала, когда он спросит, где выросла я.

Гриффин не спросил.

– Бель Мид, Теннесси. – Я все равно сказала. – Вот откуда

я родом. И я направляюсь в место под названием «Кловерлейт Фармс».

– Никогда не слышал о таком.

– Правда? – спросила я, нахмутив брови. – Черт, надеюсь, я на правильном пути.

– Где это находится?

– На полуострове Лиланау.

Он кивнул.

– Ты на правильном пути. Это в трех часах езды отсюда на юг.

– Фух, – сказала я, стянув перчатки с рук и помахав ими, словно веером, перед лицом.

Через минуту он спросил:

– Ты переезжаешь на ферму?

Я засмеялась.

– Это тебя удивило?

– На самом деле да.

– Ну, это не только ферма. Это еще отель с винным домом и рестораном. Мы с семьей Сойеров останавливались там несколько лет назад на свадьбе, и я влюбилась в это место. Оно необычайно красиво. И оно вызвало у меня прекраснейшие теплые чувства. Если место могло любить тебя в ответ или словно отрастить руки и обнять тебя – вот это было как раз такого рода место. Поэтому я еду туда.

– Почувствовать объятья.

Я не могла понять, прикалывался Гриффин надо мной

или нет.

– Да, если я снова это почувствую, то узнаю, где мое место.

– Звучит так, словно ты уже все распланировала.

Это было не так, но я скрестила пальцы и надеялась, что парень был прав.

– Эй. Извини, что так долго. – Офицер Митчелл и его темноволосый друг прибежали обратно. – Моретти флиртовал с официанткой.

– Что еще нового? – пробормотал Гриффин, приподнимаясь со скамейки.

– Слушай, я заполучил номер на пять минут быстрее, чем обычно, – сказал Моретти. – Пожалуйста.

Гриффин закатил глаза.

– Я вернусь в гараж и вызову эвакуатор. Буду через десять минут.

– Звучит круто.

Коул сел на скамейку, и мы втроем наблюдали, как Гриффин бежал через улицу и садился в белый грузовик.

– Не волнуйся ни о чем, – сказал Моретти. – Гриффин – самый лучший механик. Он в два счета починит тебе машину.

– Я надеюсь, – сказала я. – Думаете, он сможет сегодня ее починить?

– Если кто и сможет это сделать, так это Гриффин.

Офицер Митчелл говорил убедительно, и я выдохнула с облегчением.

Сильные руки Гриффина казались способными на подобное.

– Готова ехать? – спросил меня Гриффин, как только они с парнями закончили прицеплять мою «Эм-Джи» к буксиру. Им потребовалось немало усилий из-за того, что машина находилась под странным углом, в котором я, хм, «припарковалась».

– Да, – сказала я. – Мне поехать с тобой в грузовике?

Он выглядел ошарашенным.

– Если ты, конечно, не хочешь идти пешком. Но меня не будет поблизости в том случае, если начнешь падать.

– Очень смешно. Я поеду с вами, спасибо.

Гриффин открыл дверь со стороны пассажира, и я увидела плед на переднем сиденье. Он положил его для меня?

Тронутая этим жестом, я приподняла подол платья и забралась внутрь, хотя мне и пришлось подпрыгнуть несколько раз на одной ноге, и я чуть не попросила его помочь мне забраться. Но как только я села на плед, то собрала вокруг себя юбку платья и кивнула ему, чтобы он закрыл дверь. Гриффин старался не засмеяться.

В кабине грузовика было темно и пахло газом, что оказалось на удивление приятной мужской комбинацией. По до-

роге в гараж я смотрела на профиль Гриффина и снова думала о том, насколько он красив. У него были рельефная челюсть, большой прямой нос, плотно сжатые губы. Мне было интересно, какого цвета его волосы под бейсболкой. Вспомнила его голубые глаза, и в моем животе все перевернулось.

Но он, вероятно, был жуткий придурок. Разве мне когда-либо нравились красивые парни? Это, вероятно, была еще одна вещь, которую я хотела изменить в своей жизни, – больше не встречаться с парнями, которые боятся ответственности, или с ленивыми, самоуверенными осликами. Я больше не поддаюсь на красивую ложь или пустые обещания, и меня точно не привлечет внушительный банковский счет. Я знала лучше остальных, как быстро исчезают деньги.

Я хотела кого-то хорошего. Кого-то реального. Кого-то честного. Кого-то с большим сердцем и большими мечтами, а если у него окажется еще и большой член, то мне не на что будет жаловаться.

Но все это должно было случиться потом. Сейчас мне нужно было поставить себя на ноги.

Миновав центральную часть города, Гриффин притормозил, и мы проехали мимо высокого кирпичного здания, которому на вид было больше ста лет. Это было двухэтажное здание с двумя большими арочными дверями. Передняя часть здания освещалась уличными фонарями, а вывеска сверху гласила: «Беллами-Крик Гараж». Выше нее я с трудом смогла прочесть выгравированную на цементе надпись «Ladder

Со. 3».

– Это было здание пожарной станции? – спросила я.

– Да.

Гриффин повернул за здание и мастерски занял свободное парковочное место, пока я восхищалась архитектурными деталями старой пожарной станции в стиле бозар.

– Красивое здание.

– Спасибо. Мой дед купил его в пятидесятых годах. Но затем оно опустело и с годами начало разрушаться. Никто не знал, что с ним делать, и оно было на грани исчезновения.

Я ахнула.

– Хорошо, что он его спас.

– Все говорили ему, что это глупая идея. Он загнал себя в землю и все равно его купил.

– Он сделал решительный шаг, – сказала я, потерев руку, покрывшуюся мурашками.

– Или же он просто был упрямый.

Гриффин поставил грузовик на паркинг.

– Мой отец был точно такой же, когда у него душа лежала к чему-либо.

Я посмотрела на него.

– А что насчет тебя?

– Меня?

– Да. Ты идешь на риск, когда у тебя душа лежит к чему-либо?

– Я научился делать так, чтобы душа ни к чему не лежала.

Наши взгляды встретились в темноте.

– Почему нет?

На какое-то мгновение я думала, что он не ответит или же скажет мне не лезть не в свое дело, но он меня удивил.

– Потому что это никогда не кончается добром.

Я хотела спросить, к чему у него лежала душа в прошлом и почему оно так нехорошо закончилось, но понимала, что это был слишком личный вопрос, и держала рот на замке.

Это был очень сложный для меня момент.

Гриффин прокашлялся.

– Я открою зал, и ты можешь подождать там, пока я загоню машину.

– Спасибо.

– Тебе что-нибудь нужно достать из машины?

Я закусила губу.

– Сможете ее починить сегодня?

Он посмотрел на меня так, словно у меня выросла вторая голова.

– Хм, нет.

– Мне нужно забрать чемодан. В этом городе есть отель «Хилтон»? – спросила я, надеясь, что, по крайней мере, у меня была хотя бы одна кредитная карта, чей срок годности не истек.

Он засмеялся так, словно я рассказала анекдот.

– Нет, но есть пара кроватей и завтраков в мотелях недалеко от шоссе.

– Хорошо.

– Я принесу твой чемодан в офис, когда закончу здесь. Он в багажнике?

– Да.

Он открыл дверцу багажника.

– Тебе нужно помочь достать его?

– Думаю, я справлюсь.

Но когда я открыла дверь машины и посмотрела вниз на асфальт, мне показалось, что ступенька была ниже, чем тогда, когда я забиралась. Я посмотрела на него через плечо.

– У вас тут нет перил?

Гриффин помотал головой, немного усмехнувшись.

– Подожди здесь, Золушка. Не хватало, чтобы ты потеряла туфлю или подвернула лодыжку.

– Спасибо.

Я развернулась на сиденье так, чтобы сесть лицом к стеклу, и когда Гриффин подошел ко мне, он потянулся к нему – затем остановился.

– Так пойдет? – спросил парень, его руки оказались у моей талии.

Я кивнула.

– Да.

Он положил руки мне на талию и с легкостью поднял меня, вынул из грузовика и поставил на ноги. Я никогда особо не занималась танцами, но представила, как Джинджер Роджерс чувствовала себя каждый раз, когда Фред Астер кру-

жил ее в воздухе.

Словно на мгновение для нас не существовало гравитации.

Он ушел, а я на десять минут осталась внутри небольшого зала. Он был пустой и не то чтобы грязный или неубранный, но не очень уютный и гостеприимный. Казалось, в нем пахло несвежим кофе или чем-то химическим и металлическим – чем-то вроде спрея для волос из баллончика. Журналы, аккуратно сложенные, были старыми и с загнутыми страницами. Стояли стулья со складывающимися металлическими ножками и мягкими виниловыми подушками. На одном из них была дырка. Ковер был довольно чист, хотя и с немного потрепанной кромкой, а еще в углу висело одинокое высушенное растение, прикрепленное крючком к потолку.

Я взяла в руки телефон, чтобы начать искать отели в Гугл-картах, но, видимо, из-за того, что это был не мой день, в телефоне села батарейка. Я кинула его обратно в сумку и постаралась не заплакать. Я не хотела, чтобы Гриффин видел мои слезы, – более того, мне ведь было суждено стать одной из тех, кто сам решает свои проблемы.

Я мысленно сделала паузу, чтобы перевести дух и придумать план. Итак, куплю недорогую еду, попрошу кого-нибудь

поставить телефон на зарядку, а затем найду место для ночевки. Конечно, я все еще не знала, как расплачусь за все это – и за ремонт машины, – но нужно решать вопросы по мере их поступления, верно?

Когда вернулся Гриффин, он попросил мои водительские права, подписал за меня кое-какие бумаги и сказал, что утром первым делом проверит мою машину.

– Спасибо, – сказала я, убирая права в бумажник.

– Мне подвести тебя куда-нибудь?

– Нет, спасибо. А ты можешь посоветовать ресторан поблизости?

Он посмотрел на старые часы на стене.

– Я почти уверен, что закусочная открыта летом по будням до десяти. Но уже девять тридцать, и тебе лучше поспешить.

– Она находится в пешей доступности?

– Да, всего в нескольких кварталах на запад. Поверни налево, как выйдешь из здания. Но я бы с удовольствием подвез тебя.

– Нет, нет. Все в порядке.

Я привыкла быть сильной и независимой и подняла свой чемодан. Гриффин прошел через весь зал, чтобы открыть мне дверь. Но я не могла сдвинуться. Мне казалось, что мои ноги застряли в цементе.

И затем я поняла, что не хотела уходить от него.

Как бы это ни звучало странно, я чувствовала себя в без-

опасности в этом маленьком городке рядом с этим механиком с лицом суперзвезды, с ямочкой на подбородке, татуировками, низким голосом, большими, мускулистыми руками и с душой, которая ни к чему не лежит. У меня не было никакой причины доверять ему, и все же я доверяла. И я хотела узнать его побольше.

На секунду я подумала о том, чтобы спросить его, не хотели бы они пойти со мной.

Но я сразу же выкинула эту идею из головы. Он просто выполняет эту работу сегодня вечером. Он совсем мной не заинтересовался. Он придерживал дверь, чтобы я вышла, не так ли?

Гриффин придерживал дверь для меня, видимо, думал, что я глупая, испорченная дебютантка, которая была неспособна ни на что самостоятельное, – девушка, у которой было вечернее платье, которая падала на асфальт, много говорила и даже не знала, какого года ее машина, не говоря уже о том, сколько будет стоить ее починить. Я не могла сказать ему, что напугана и мне некуда идти. Я хотела, чтобы он думал, что я храбрая. Изобретательная. Отважная. Все то, кем я планировала стать в своей новой жизни.

К тому же я не была его проблемой, а он и так достаточно сделал для меня.

Гриффин держал для меня дверь, и мне ничего не оставалось, как выйти.

Глава 3

Гриффин

Я смотрел, как она в темноте шла по тротуару в своем нелепом белом платье, держа в руке чемодан. Она выглядела почти как призрак.

Когда она скрылась из виду, я закрыл дверь, выключил свет и поднялся в свою квартиру.

Странно, но я себя плохо чувствовал из-за того, что отпустил ее одну, – мне нужно было напоминать себе о том, что она была самостоятельной девушкой, отказалась от того, чтобы я ее подвез, а под преступлением в нашем городе в основном подразумевались детские шалости и избыток свободного времени.

И все же я надеялся, что с ней все будет в порядке. Она не казалась мне несамостоятельной, наоборот – она очевидно умна и, вероятно, всегда стояла на ногах; и все же ей определенно не хватало базового жизненного опыта. Тот факт, что она свободно общалась на французском языке, не особо поможет ей в жизни после бала дебютанток. Но я не винил ее за то, что она хотела жить отдельно от родителей, – в особенности если они хотели выдать ее замуж ради денег. Мне все это напоминало сериал.

Затем я снова подумал, пока забрасывал грязное белье в

стиральную машинку, что знал не так уж много богатых людей. Возможно, это было естественно в их мире. К тому же ее второе имя было Пикок¹, ради всего святого. Я заметил его на водительском удостоверении и чуть было не расхохотался, но не хотел сделать ей еще больнее. К счастью, я мог починить ее машину и отправить ее в путь без лишних хлопот.

Но дело было не только в спущенном колесе. Вытекавшая на асфальт жидкость, которую я подметил еще раньше, указывала на то, что тормозной шланг, вероятно, заржавел изнутри. А достать детали для «Эм-Джи» 1971 года не так уж быстро или дешево. Но я хотел сделать для нее все возможное.

Я пошел в душ смыть с себя грязь и песок, скопившиеся за день, думая о том, смогла ли она добраться до закуской и прожужжала ли уже кому-то все уши. Это меня рассмешило.

Девушка сообразительна, как бы сказала моя мать.

Я восхищался тем, что она делала. Требовалось много мужества, чтобы оставить позади то, к чему привык, и начать новую жизнь в новом месте. Мне нравилось, что она хотела начать свой бизнес. И, черт возьми, она была красива. Возможно, самая красивая девушка, которую я встречал. Хотя она и была немного сумасшедшей и говорила слишком много – но ее большие зеленые глаза? Ее пухлые губы? Ее изящная фигура? Я продолжал думать о том, что она чувствовала, когда я поднял ее на руки... и желал, чтобы это снова про-

¹ В оригинале реасоск – «павлин». (Прим. ред.)

изошло – тем или иным способом.

Способом, включавшем в себя быть голыми и в темноте, где я подвергну шоку ее чувствительность сладкой маленькой богатой девушки своим похотливым ртом, грубыми руками и твердым...

Я остановился, чтобы мои мысли не унесли меня дальше, выключив душ прежде, чем рука протянется к члену.

Не было смысла фантазировать об этом. Блэр Пикок Бофорт не выглядела как тот тип женщин, которым будет интересна одна ночь страстного грязного секса с механиком. Или вообще с кем-либо, раз уж на то пошло. У меня не было сомнений, что она предпочитала что-то более изысканное и нежное. Она бы настояла на том, чтобы надеть белые перчатки в кровать. Может, даже и тиару.

Впрочем, это было бы забавно.

Я проснулся от какого-то шума.

Я поднял голову от подушки в темноте, не шевелясь и прислушиваясь. Сначала ничего не было слышно, кроме кузнечиков. Я посмотрел на электронные часы на моей прикроватной тумбочке – было немного за полночь.

Затем глянул сквозь штору спальни и снова услышал незнакомый звук – как будто кто-то открывал и закрывал

дверцы машин на парковке. Бездомный в поисках мелочи? Или подростки, ищущие неприятности ночью? Вор, собравшийся угнать машину клиента?

Не в мою, мать вашу, смену.

Я выпрыгнул из кровати, надел джинсы, ботинки и быстро спустился по ступенькам к двери. Остановившись, я тихо закрыл за собой дверь и забежал за здание, чтобы зайти в гараж с торца.

Я просмотрел парковку, скрытую в тени, и никого не увидел. Звуков не было. Но моя кожа покрылась мурашками, и меня бросило в жар – что-то было не так. Я чувствовал это.

Я медленно прошел к началу парковки, которая еле подсвечивалась уличными фонарями. Меня привлекло движение, и я резко повернул голову вправо.

В машине «Эм-Джи» вспыхнул свет.

У меня опустились плечи. О чем она думала, когда пыталась переночевать в своей машине?

Я провел руками по еще влажным после душа волосам, думая, что делать дальше. Я не хотел ее напугать, но и не мог оставлять ее там, на парковке. Когда я подошел к машине со стороны водителя, то увидел, что она пыталась расстегнуть свое платье. Но ей не очень это удавалось сделать, то ли потому, что она не могла дотянуться до молнии на спине, то ли на переднем сиденье «Эм-Джи» было слишком ограниченное пространство. Внезапно она опустила лоб на руль и начала в отчаянии биться головой об него.

И в этот момент я постучал по стеклу.

Естественно, она вскрикнула.

Я поднял руки ладонями вверх и отошел от машины.

– Ш-ш-ш. Все хорошо. Это всего лишь я.

Она положила руку на сердце и закрыла глаза, с трудом переводя дух. Затем открыла дверцу машины и вышла с выражением смущения и стыда. Возможно, ее немного шокировало, что я без футболки. Я заметил, что она сняла тиару с головы и расправила волосы. Они легли длинными волнами на ее плечи.

– Извини, – сказал я. – Не хотел тебя пугать.

– Все хорошо. Я знаю, что не должна быть здесь.

Она прошлась взглядом по моей груди и быстро отвела взгляд.

– Почему ты здесь? Я думал, ты найдешь место, где переночевать.

– После закуской я пыталась дозвониться в один из мотелей в городе, но все номера были забронированы.

Она посмотрела мне в глаза.

– Если честно, я не могла себе позволить остаться там.

Поэтому и вернулась.

Я скрестил руки на груди.

– Ну, я не позволю тебе спать в машине.

– Но мне больше некуда идти. Можешь просто представить, что меня здесь нет? – взмолилась она.

Об этом не могло быть и речи. Но что я должен был с

ней делать? Было слишком поздно звонить сестре. Стоило ли мне отправить ее в мотель на шоссе 31? И что потом? Оплатить ей комнату? Тогда мне нужно было все равно забрать ее утром. Я мог предложить ей поспать на своем диване, но не было бы это слишком странно? Я подумал о том, чтобы позвонить Коулу за советом – он всегда принимал верные решения, – и тогда я увидел слезу, скатившуюся с ее щеки.

– Эй, все хорошо, – сказал я. – Не плачь.

– Нет, не все хорошо, – сказала она, рыдая в ладони. – Моя новая жизнь такая же большая неразбериха, как и прошлая. Я так стараюсь оставаться храброй и решать проблемы самостоятельно, но, возможно, это знак, что я не способна на это. Возможно, мне стоит вернуться в Белль Мид и выйти замуж за магната.

– Не говори так.

– Но это правда. И это моя чертова вина. Ведь мне тридцать лет! Я должна была бы разобраться со своей жизнью. Но я была трусихой. И я была довольна положением дел. Я могла уехать, когда не была в таком отчаянии, но не сделала этого. Я заслужила спать на улице, как бродяга.

– Твою же мать, Блэр. – Я закатил глаза. – Ты не будешь спать на улице.

– У меня нет выбора, – всхлипнула она.

Затем ее ладони внезапно оказались у меня на груди.

Я чувствовал запах ее парфюма – не было сомнений, что там была нотка ванили, – и ее оголенные плечи словно умо-

ляли меня обнять их. Мне пришлось спрятать руки в карманы, чтобы этого не сделать.

– Слушай, ты можешь... ты можешь остаться у меня, – выдавил я из себя.

– Что? – она всхлипнула и подняла голову.

– Остаться у тебя где?

– В моей квартире. Я живу над гаражом.

– Ох, я не могу этого сделать. – Она отошла назад и дотронулась до шеи. – Это будет неправильно.

Я закатил глаза.

– У тебя нет выбора, Блэр. Я не оставлю тебя на улице, у тебя нет денег на мотель, сейчас уже глубокая ночь.

Она моргнула.

– Пожалуй, ты прав. Но я не люблю навязываться. Это так пошло.

Навязываться... словно она появилась на вечеринке в саду без приглашения.

– Просто берем вещи и идем, – грубо отрезал я.

– Хорошо, мой чемодан в багажнике.

Я достал чемодан, но прежде смахнул ее руку в сторону, когда она попыталась до него дотянуться.

– Я понесу его, – отчеканил я.

– Спасибо.

Она следовала за мной, и, подойдя к двери квартиры, встала рядом, когда я ее открывал. Неожиданно мимо проехала машина, и меня передернуло, когда услышал звук тор-

можения. К счастью, это не был никто из моих знакомых – так что на следующее утро мы с Блэр не станем героями сплетен.

– Проходи, – сказал я нетерпеливо. – Проходи внутрь.

Она придержала низ платья и поднялась по ступенькам, пока я воспользовался моментом и закрыл дверь за нами, прежде чем подняться по лестнице с ее чемоданом в руке.

Я не оставил включенным свет, поэтому, когда оказался наверху, столкнулся с Блэр. Она попятилась, а я инстинктивно протянул руку и обхватил ее за талию.

– Извини, – сказал я. – Просто так темно.

Было темно. И я прижал ее так сильно к своей оголенной груди, что снова почувствовал запах ее духов. Или так пахли ее волосы? Горячая кровь разлилась по всему телу, и мне потребовалась сила воли, чтобы ее отпустить.

– Дай мне минуту.

Я обошел Блэр и, двигаясь по стене, включил свет.

– Ух ты, – сказала она, продвигаясь внутрь комнаты и плавно кружась. – Так красиво.

– Спасибо.

Я включил еще несколько лампочек, внезапно испугавшись быть с ней наедине.

– Без пожарного шеста? – спросила она, улыбнувшись мне через плечо, – это показалось чрезвычайно соблазняющим.

– Уже без.

Стараясь оставаться деловым – что было непросто, будучи

топлес посреди ночи, – я поставил на пол чемодан и встал в нескольких шагах от нее, скрестив руки на груди.

– Ты можешь спать на диване. Я принесу тебе подушки и одеяло.

– Спасибо.

– Если захочешь воспользоваться душем, он находится там.

Я указал Блэр на коридор, ведущий в мою спальню, и быстро вернул руки обратно к груди.

– Спасибо. Я хотела бы выбраться из этого платья. Можно воспользоваться вешалкой?

– Конечно. Она в шкафу.

Я надеялся, что она пойдет сразу же в спальню, но вместо этого она подошла ко мне, положила руку на плечо и сказала:

– Я правда ценю это.

По моему телу пробежали мурашки, а на душе стало тепло.

– Да не за что.

– Есть за что, – сказала Блэр, и я испугался, что она меня обнимет, но этого не произошло.

Она подняла свой чемодан и направилась по коридору в мою комнату.

Когда я услышал, как захлопнулась дверь, то выдохнул с облегчением и подошел к стоявшему у окна комоду, где хранились постельные принадлежности. Мне нужно было подождать, когда она выйдет и сама возьмет одеяло. Я раздумывал

вал, стояла ли она в моей спальне топлес, и мой член сразу же стал твердым.

Дверь спальни снова скрипнула.

– Гриффин?

– Да?

– Хм, мне нужна помощь.

– Помощь?

– Снять это платье.

Я посмотрел на потолок.

«Серьезно? Господи?! Серьезно?»

Ругаясь про себя, я поправил ширинку на джинсах и подошел к двери спальни; мое сердце стучало в бешеном ритме. Когда я подошел к дверному проему, то устремил взгляд на пол.

– Я могу войти?

– Да, извини – вся эта ситуация и так слишком неловкая, – но у меня заело молнию.

Я осторожно вошел в комнату и увидел Блэр, стоявшую ко мне спиной, придерживая свои волосы. Еще несколько шагов, и я был близок к тому, чтобы дотянуться до молнии, которая скрывалась за несколькими пуговицами и тканью.

Задержав дыхание, я сосредоточился на мысли, что эта работа была очередной механической задачей, например как закрутить болт.

Бегунок молнии был очень маленький и, без сомнения, застрял, но мне удалось за него ухватиться и сдвинуть вниз

– и спина Блэр обнажилась.

Я остановился, когда молния опустилась до ее извилистой талии.

– Так нормально? Можешь дотянуться отсюда?

Блэр отпустила волосы и потянулась рукой за спину, а я стоял так близко, что она случайно ударила меня в пах.

Ахнув, Блэр убрала руку и обернулась.

– О боже! Прости, пожалуйста.

– Все нормально.

Я откашлялся и отошел назад.

– Думаю, ты сможешь сейчас дотянуться до него.

Она снова попыталась и с легкостью дотянулась до бегунка.

– Все хорошо. Спасибо.

– Без проблем.

Я повернулся и вышел из комнаты, закрыв за собой дверь.

В гостиной я сел на диван и постарался выбросить из головы ее голое тело, запах ее кожи, ощущение ее пальцев у моего паха.

подавив стон, я сложил ладони на затылке, откинул голову и посмотрел на крутящийся вентилятор на потолке. Его вращение было завораживающим, а я был таким уставшим... мое дыхание замедлилось, глаза закрылись, и прежде, чем я это осознал, я отключился.

Когда я проснулся, лучи утреннего солнца начали проникать сквозь окна. На мгновение я задумался, как оказался в джинсах, ботинках и без футболки.

Затем я посмотрел налево, на кресло, на котором спала Блэр, и все вспомнил.

Она свернулась в комочек и положила голову на мягкую подушку, подложенную между ее колен и щекой. Она обхватила руками колени, так что одна голая ступня виднелась из-под другой. Блэр была в футболке и шортах, но они были настолько короткие, что я видел больше, чем должен был. Я попытался оторвать взгляд от нее прежде, чем увиденное передаст информацию моему члену о том, как эти ноги могли быть под моими ладонями, или под губами, или обвитыми вокруг моей талии, но отвлекся. От резкого движения утреннего стояка я так резко спрыгнул с дивана, что испугал Блэр.

Она открыла глаза, подняла голову и сказала:

– Ой, привет.

– Привет.

Я зашел за диван, который был недостаточно высоким, чтобы скрыть эрекцию, если мне не удастся ее предотвратить. Боже, я чувствовал, словно мне было снова шестнадцать, и совершенно не мог контролировать свое тело. На-

сколько было бы неловко взять подушку и ею скрыть стояк?

Я заставил себя сфокусироваться на ее лице, но это не сильно помогло – она выглядела еще красивее этим утром, чем прошлым вечером: свежее лицо без макияжа и взъерошенные волосы. Внезапно я захотел резко схватить ее и отнести обратно в спальню. Бросить ее на постель и заставить кричать мое имя. Что, если она не спала еще с тем, кому не приходилось надевать костюм на работу? Я покажу ей, как хорошо провести время.

На ее лице появилась улыбка.

– Ты уже уснул, когда я переоделась вчера. Я не знала, разбудила ли тебя.

Я провел руками по волосам.

– Извини за то, что развалился на диване, хотел постелить тебе. У тебя наверняка болят ноги и тело после позы, в которой ты спала.

– Все хорошо.

Блэр выпрямила ноги и пошевелила пальцами.

– Нищие не выбирают, верно? Я благодарна уже за то, что есть крыша над головой. Если бы не твоя доброта, я сидела бы в машине в этом неудобном платье. Спасибо.

– Рад помочь. – Я бросил взгляд в сторону спальни. – Я оденусь и пойду в гараж посмотреть твою машину. Еще рано, ты можешь еще поспать.

– Я люблю рано вставать. Я вставала в пять, когда работала в пекарне, помнишь? – Она поднялась на ноги и потя-

нулась, ее соски просвечивали сквозь тонкий белый хлопок футболки. – Я оденусь и пойду.

– Не торопись. – Стараясь не пустить слюни, я снова оглянулся на спальню. – Оставайся сколько хочешь.

«Просто держись от меня подальше. Ты заставляешь меня желать то, что я не могу себе позволить».

Первым делом я планировал проверить состояние машины Блэр, но в то утро все пошло наперекосяк.

Моя двоюродная сестра Ланетт взяла на себя работу администратора, пока моя мама восстанавливалась после операции, – и под «работой» я имею в виду сидеть в кресле три дня в неделю и отвечать на телефонные звонки. Иногда она занималась своими ногтями, но никогда бумажной работой. Так как Ланетт не работала по средам, телефон без умолку звонил, и как только я открыл дверь, люди заполнили помещение. Что было хорошо, даже замечательно, несмотря на то что они относились к худшему типу клиентов.

Вроде одиноких старушек, которые хотят рассказать историю своей жизни вместо того, чтобы объяснить, что не так с машиной. Или тип с бегающим взглядом, скрывающий, что он пытался починить машину самостоятельно, а сделал только хуже. Или парень в костюме, который судится с тремя

предыдущими механиками, которые чинили его машину.

И казалось, что все они уже получили консультацию в «Быстром Авто», где было дешевле, и гарантию, что их машину починят к вечеру. Затем были клиенты, забирающие машины и недовольные тем, что с них требовали дополнительную плату за установку деталей – словно те магическим образом сами устанавливались и не требовали несколько часов профессиональной диагностики и технической работы с нашей стороны.

В придачу ко всему на столе был беспорядок, а я не мог найти счета клиентов, потому что документы не разбирались несколько недель и никто не сказал мне о том, что у нас не осталось кофе.

К тому времени, когда Блэр прошла по коридору, держа коробку из пекарни и подставку с напитками с двумя картонными стаканчиками, я был готов.

– Привет, – сказала Блэр, ставя коробку и напитки на стол.

Она была одета в короткое желтое платье с цветочным принтом, а ее волосы были убраны в хвост.

– Как дела?

Я потер лицо двумя руками.

– Дерьмово. Извини, у меня не было еще возможности посмотреть машину. Здесь был хаос в течение последних двух часов. Это первый раз, когда в фойе стало так тихо.

– Все хорошо. Я могу подождать. Я ходила вниз в закусочную за кофе и поняла, что ты ничего не ел с утра. Подумала,

ты захочешь позавтракать.

Блэр открыла коробку с пончиками.

– Я понимаю, что это не самый лучший пирог 1957 года, но они неплохо выглядели.

– Спасибо. Кофе можно взять?

– Конечно. Я не была уверена, что ты его любишь, но когда поделилась сомнениями с Луизой из закуской, где все взяла, она сказала, что ты пьешь просто черный. Это твой. – Она указала на стаканчик, на котором было написано «Г», прежде чем вытащить стакан, подписанный как «Б».

– Идеально.

Я взял свой стакан и сделал глоток.

– Мне нужно было это.

– Я могу помочь?

– Нет, все хорошо.

Я потянулся к коробке, вытащил из нее покрытый глазурью пончик и откусил кусочек. Он был на удивление безвкусным.

– Я правда не против. Администратор опаздывает или как?

– У нас нет сейчас штатного сотрудника. Моя мать работала здесь несколько лет, но больше не работает, так как недавно ей сделали операцию. Моя двоюродная сестра Ланетт работала неполную смену, но... – Я хмуро взглянул на беспорядок на рабочем месте передо мной. – Она не полностью выполняет свою работу.

Блэр взглянула на ресепшен.

– Уф. Как ты здесь что-то находишь?

Я сделал еще один глоток кофе.

– Иногда мы ничего и не находим.

– Ну, послушай. Мне нечего делать, пока я жду, когда ты починишь мою машину, и я тебе задолжала за то, что переночевала у тебя вчера. Позволь мне пройти туда и разобраться с документами, чтобы ты смог здесь работать.

Она указала на ресепшен.

Моим первым порывом было сказать нет, но я позволил себе минуту подумать, пока доедал не очень вкусный пончик. Я не хотел проводить весь день, слушая жалобы посетителей. Я не хотел задерживаться после работы, чтобы доделать бумажную работу. И уж точно не хотел больше слышать про «Быстрое Авто» сегодня – чувствовал, что скоро выйду из себя.

– Ты уверена? – спросил я.

– Конечно.

– И ты сможешь отвечать на звонки?

Она закатила глаза.

– Ты серьезно?

– Извини, но ты не похожа на того, у кого был большой опыт работы на ресепшене.

– Я вполне уверена, что справлюсь.

– Хорошо. Я быстро закончу несколько дел и затем проверю твою машину. Я сделаю скидку на ремонт за твою ра-

боту на ресепшене.

– Прекрасно.

Она тепло улыбнулась мне, и у меня сжались мышцы живота. Я повернулся и пошел к гаражу с кофе в руке.

– Эм, Гриффин?

Я снова посмотрел на Блэр и почувствовал, как все мое тело напрягается – вплоть до грудной клетки.

– Да?

– Мне отвечать на звонки на французском или английском?

Я смотрел на нее целых пять секунд, недоумевая, говорила ли она серьезно перед тем, как разразиться смехом.

– Боже, видел бы ты свое лицо, – захохотала она, прогоняя меня. – Давай, иди отсюда, у меня есть работа, которую нужно выполнять.

Помотав головой, я повернулся и вышел. Я впервые за все утро улыбнулся.

Внутри первого сервисного отсека Даймне чинил утечку в охладителе «Хонды», а МакИнтайр ползал по полу у шкафа с инструментами в поисках того, что он уронил (вероятнее всего, 10-миллиметровую розетку).

– Тебе правда стоит подумать о том, чтобы нанять ресепшиониста на полную смену, – сказал МакИнтайр. – Мы здесь без тебя плохо справляемся.

Я нахмурился.

– Я не могу себе позволить еще одного работника. До сих

пор помогаю маме.

– Она когда-нибудь вернется?

– Зачем? Ты все еще скучаешь по ее ворчанию?

МакИнтайр засмеялся.

– Она больше на тебя ворчала, чем на меня.

– Эй, Гриффин? – крикнула Блэр от дверного проема.

– Да?

– Звонят из банка. Хочешь поговорить сам или мне передать тебе их сообщение?

– Я поговорю с ним. Отвечу отсюда.

– Хорошо. Попрошу его подождать.

– Кто это? – Глаза МакИнтайра стали круглыми, как пять копеек.

Женский голос привлек также внимание Даймне, и он подошел ближе, чтобы услышать ответ.

– Это наш временный администратор.

– Но кто она? – МакИнтайр все еще смотрел вслед Блэр.

– Ее имя Блэр Бофорт, – объяснил я. – Это ее «Эм-Джи» на улице. У нее лопнула шина вчера, но мне нужно проверить всю ее машину как можно скорее. Поэтому пытаюсь освободить здесь место.

– Она новенькая в городе? – спросил МакИнтайр. – Никогда раньше ее не видел. Я бы запомнил.

– Она проездом здесь, – буркнул я. – Позже расскажу. Мне нужно разобраться с банком.

– Это насчет кредита? – поинтересовался МакИнтайр.

– Надеюсь на это.

– Думаешь, они одобрили его?

– Сейчас и узнаем.

Но я не позволил себе надеяться на лучшее, пока шел к телефону в гараже. Слишком хорошо знал жизнь.

Это был третий раз, когда я пытался получить кредит, с прошлого года.

«Быстрое Авто» сильно нам вредило. К тому же кредитная история моего отца была не лучшей, он оставил много долгов по бизнесу. Я был уверен, что отец разберется перед пенсией, но он умер прежде, чем разобрался со всем этим, и теперь мне приходится помогать маме.

Банки говорили одну и ту же фразу – кредит для меня был слишком большим риском.

Я знал, что мы сможем все исправить, инвестируя в инструменты и обучение, а моя сестра все время говорила мне переделать холл.

«Людам нравится видеть теплый и гостеприимный зал, когда они входят, – говорила она. – Тебе необязательно покупать дорогую люстру, но разве ты разоришься, если приобретешь несколько хороших стульев? Вкусный кофе? Новый ковер?»

Я всегда с ней спорил об этом, говорил, что неважно, как выглядел этот чертов холл. Важным делом была работа, и я знал, что мы выполняли хорошую работу – отличную работу на самом деле. И мы могли бы еще лучше. Но без кредита

мы не смогли бы это сделать.

Именно по этой причине я не привязывался душой к чему-либо, что могло быть важно.

Остается боль, и ты чувствуешь себя ничтожеством каждый гребаный раз.

Глава 4

Блэр

Первым делом я полила то бедное растение в фойе.

Взяв свой пустой стакан из-под кофе, я прошла в небольшую ванную комнату, расположенную дальше по коридору, и повернула кран. Как только он начал наполняться, я посмотрела на свое отражение в зеркале над раковиной. Я, как могла, уложила волосы, которым уже требовался шампунь и кондиционер, но чувствовала себя не вправе пользоваться ванной без спроса. Я не была бездомной. Я была просто... временно *сан мэзон*².

Это ведь совсем другое дело, не так ли?

Я хотела сделать что-то хорошее для Гриффина в то утро, так как он казался эмоциональным и отвлеченным, когда вышел на работу. Он едва посмотрел на меня и неразборчиво пробормотал что-то, когда я поблагодарила его. Я подумала, что, возможно, Гриффин раздражен тем, что я была там, но затем снова подумала, что он мог просто устать. Он не очень комфортно спал – в такой-то неудобной сидячей позе. Я надеялась, что кофе и пончики его взбодрили. Гриффин правда был хорошим парнем.

С шикарным телом.

² Без жилья (*фр.*) (*Прим. перев.*)

И большим «кладом» в кармане.

Все мышцы моего тела сжались, как они делали каждый раз, когда я вспоминала, как случайно дотронулась до его паха. Боже мой, как стыдно! Он ведь понял, что я не специально, да? Каждый раз, когда я об этом думаю, мне хочется провалиться сквозь землю – но, с другой стороны, мне хотелось повторить. Это было так мило, когда он сразу же после этого выбежал из комнаты. Это заставило почувствовать себя в еще большей безопасности рядом с ним.

Выключив воду, я аккуратно понесла стакан с водой обратно в холл и вылила содержимое в сухую землю цветка. Я повторила то же самое два раза, прежде чем приступить к разбору стола.

Гриффин был прав – на нем был бардак.

Стопки счетов были разбросаны по столу, папки прикрывали их сверху, какие-то зажимы для бумаг, карандаши и несколько степлеров были разбросаны повсюду. Полная противоположность квартиры Гриффина, которая была абсолютно чистой и не захлавленной.

Я должна была разобрать все документы и сложить их, прерываясь лишь на телефонные звонки. Когда клиент зашел забрать свой автомобиль, я заглянула в гараж, чтобы сообщить об этом Гриффину, но появился более молодой и худой механик, который подошел к ресепшен за ключами.

Как только клиент ушел, он повернулся ко мне и улыбнулся.

– Привет. Я Энди.

– Рада знакомству, Энди. Я Блэр.

– Я знаю. Ну, Гриффин мне сказал. – Он оглянулся через плечо. – Он сейчас занимается твоей машиной.

– Прекрасно. – Я улыбнулась. – Очень надеюсь, что там все в порядке.

– Да, я не уверен. – Энди выглядел растерянным.

– А что с ней не так?

– Как я и сказал... я не уверен, я просто... слышал много проклятий в ее адрес.

Я закусила губу.

– Больше, чем обычно?

– Гораздо больше. Он, правда, сейчас не в настроении. Но это, может быть, из-за банка.

– Да?

– Да. Бизнес идет не так гладко в эти дни из-за «Быстрого Авто». И он уже целую вечность пытается получить кредит, видишь ли, и...

– Дай мне! – прозвучал низкий голос.

Я посмотрела через плечо Энди и увидела стоящего в дверях Гриффина. «Дай мне что?» – подумала я.

– Какого черта ты здесь делаешь? – спросил он, бросая яростный взгляд на Энди, его лоб сморщился от гнева. Это было самое страшное выражение, которое я видела у него.

– Я как раз отдавал миссис Стивенс ее ключи.

Гриффин скрестил руки на мускулистой груди.

– Я не вижу здесь миссис Стивенс.

– Она ушла всего минуту назад. Я просто представился...

– Да, ну, я не плачу тебе за то, чтобы ты тут трепался, – рывкнул Гриффин, проходя вперед и дергая головой в направлении к гаражу. – Возвращайся к работе.

– Я ухожу, извини.

Энди поспешил обратно в сервисный отсек.

Мне было жаль его, и я собиралась извиниться и принять вину на себя за то, что задержала его здесь, но у меня не было шанса.

– Твоя машина не будет готова сегодня, – объявил Гриффин.

Мое сердце ушло в пятки.

– Не будет?

– Нет. У меня нет деталей. И я не получу их быстро.

– Как... как долго? – Я с трудом сглотнула образовавшийся ком в горле. – День или около того?

– Наверное, около недели.

– Неделя!

Он наклонил голову.

– Ты думаешь, что детали для британских машин, которым больше пятидесяти лет, здесь на деревьях растут?

– Нет, я просто...

– Ты просто привыкла получать именно то, что хочешь, и именно тогда, когда ты этого хочешь, потому что никто никогда не говорил тебе нет. Я понял, принцесса. Добро пожа-

ловать в реальный мир.

И с этими словами Гриффин побежал обратно в гараж, закрыв за собой дверь.

Некоторое время я стояла в полном недоумении, приложив одну руку ко рту, а другую прижимая к животу. Никто никогда не говорил со мной так грубо. Я опустилась на стул, мое лицо пылало.

Что я сделала, чтобы он так разозлился? Разве я не была клиентом? И разве клиент не всегда прав? Неудивительно, что бизнес не так хорошо шел в последнее время, если он так разговаривал с людьми. И как посмел он издеваться надо мной!

Этот Гриффин не был похож на того парня прошлой ночью – очевидно, он встал не с той ноги. Или, может быть, прошлой ночью он играл роль.

Образ! Никто никогда не был тем, кем притворялся, миллионером или механиком.

Моим первым побуждением было убраться оттуда к черту, оставив его на произвол судьбы, но, когда я схватила сумочку, поняла, что не могу уйти.

Мало того что мне некуда было идти и не на чем добратсья куда-либо, мне еще и предложили работу, а я была не из тех, кто отказывается от своих слов. Не говоря уже о том, что Гриффин был нужен для ремонта моей машины за справедливую цену – если бы я ушла, у него не было бы причин предлагать мне скидку. Но мне нельзя было позволять ему

так со мной разговаривать. Он не имел права! И я никогда не была из тех, кто молчал, когда мне было что сказать, так что, всплыв, я пошла в гараж, чтобы высказаться.

Я нашла его позади шкафчика для инструментов.

– Прощу прощения! – выкрикнула я.

Он повернулся и нахмурился.

– Что на этот раз?

Я уперла руки в бока, когда подошла к нему.

– К твоему сведению, мне такое никогда раньше не говорили!

– Ах, да?

– Да, – отрезала я. – То, что я выросла в обеспеченной семье, не означает, что я всегда получала все, что хотела. Я сказала тебе вчера, как мои родители управляли моей жизнью по своим правилам – чего я хотела, никогда даже не имело значения!

Гриффин усмехнулся.

– Скажи мне, что у тебя никогда не было пони.

– У меня никогда не было пони! – Я сделала паузу и вздохнула. – У меня была лошадь.

Гриффин закатил глаза.

– Но дело не в этом! – крикнула я, вскидывая руки вверх. – Ладно, да, мне пришлось потерять все, чтобы понять, что я должна была прекратить позволять своей семье делать все это. И да, я почти не разбираюсь в механических вещах, таких как автомобили и то, как они работают. Да. У меня была

лошадь.

– Ты понимаешь, что все эти «да» только подтверждают мою точку зрения, а не твою?

Я перестала двигаться и подняла ладони.

– Я знаю, что мне еще много предстоит узнать о реальном мире. Но я пытаюсь, ясно? Я хочу начать новую жизнь, в которой не буду зависеть от денег или связей других людей, чтобы решить свои проблемы, так что это действительно ужасно, быть таким разоренным, застрывшим и беспомощным, как я прямо сейчас. – Я скрестила руки на груди и подняла подбородок. – Мне не нужна твоя грубость в качестве вишенки на торте.

Гриффин уставился на меня, его хмурый взгляд стал еще страшнее.

– Отлично.

– Отлично!

Разозлившись из-за того, что не услышала извинений, я отвернулась и зашагала к двери.

– Ты уходишь? – выкрикнул он.

– Нет! – крикнула я через плечо. – Я сказала, что сделаю эту работу, и я ее сделаю! – С этими словами я резко захлопнула за собой дверь с немного большей силой, чем необходимо.

Я никогда раньше не хлопала дверью. Сейчас это действительно было приятно.

Но удовлетворение довольно быстро прошло. На самом

деле я начала чувствовать себя плохо из-за того, что поругалась с ним. Он был так добр ко мне вчера вечером.

Может, у него просто плохой день. Может быть, звонок от банка принес ему плохие новости. Может быть, Энди всегда расслаблялся без работы и ему нужно было всегда давать задание.

В итоге Гриффин был пока самым близким моим другом в новой жизни. А дружба требовала терпения и понимания.

К часу дня у меня заурчало в животе, и я решила предложить Гриффину пойти в «Оливковую Ветвь» пообедать. Возможно, я могла бы принести ему сэндвич или что-то подобное – я видела местечко под названием «Мейн-стрит Деликатесен» сегодня утром, возвращаясь из закуской.

Я как раз собиралась встать из-за стола и пойти спросить, что бы он хотел, когда снова зазвонил телефон.

Я подняла трубку.

– Добрый день, гараж «Беллами-Крик».

– Привет, Ланетт? – громко спросила женщина. – Это Дорис Эпплби.

Я сразу же поняла, что она старше и плохо слышит, поэтому крикнула: – Ланетт сегодня нет здесь, миссис Эпплби. Это Блэр.

– Ой, привет! Вы, должно быть, счастливица. Я слышала большие новости сегодня утром – поздравляю!

– Спасибо, – сказала я, хотя понятия не имела, о чем она. – Я могу вам помочь?

– Ну, я не знаю, – продолжила она. – Моя машина продолжает снова шуметь.

Когда я взяла ручку, чтобы сделать записи, то увидела, что Гриффин открыл дверь и прислонился к косяку. Мы встретились глазами, и внутри меня все перевернулось, но его лицо ничего не выражало.

– Какого рода шум, миссис Эпплби? Вы можете это описать?

– Ну, знаешь. Шум. Такой же, как и всегда. Лязгающий шум.

Я нахмурилась и записала: «Дорис Эпплби, лязгающий звук». Когда я это сделала, Гриффин начал что-то нашептывать мне губами...

– Да. Я помню, что Гриффин починил его мне в прошлый раз, – сказала миссис Эпплби. – Но я не могу точно вспомнить, в чем была проблема. Он был таким милым, что даже не взял с меня денег.

– Я уверена, что он сможет это исправить снова.

Гриффин все еще пытался мне что-то сказать, но я хмуро посмотрела на него и подняла один палец.

– Миссис Эпплби, не могли бы вы подождать секунду, пожалуйста?

– Конечно, дорогая.

Я прикрыла трубку телефона и прошептала:

– Что?

– Это ее шар для боулинга, – невнятно буркнул Гриффин

с улыбкой на лице. – Она ходит в боулинг с кучей старушек по вторникам вечером и иногда забывает вынуть шар из багажника.

– Серьезно?

Он кивнул.

– Без шуток.

Я сказала в трубку:

– Миссис Эпплби? Гриффин здесь, и он спрашивает, возможно ли, что вы забыли вытащить шар для боулинга из багажника?

Во время паузы глаза Гриффина встретились с моими, и мое дыхание на мгновение остановилось.

А затем меня резко оглушило:

– О, мой бог, верно! Это то, что случилось в прошлый раз! Святые небеса, если бы моя голова не была привязана к моей шее, я, наверное, тоже забыла бы ее. Вот что случается, когда тебе восемьдесят.

Я засмеялась.

– Мы все иногда что-то забываем.

– Ну, скажи Гриффину, что я принесу ему печенье на этой неделе.

– Передам ему.

– И убедитесь, что он поделится им с вами. Как мило, что он наконец-то нашел невесту!

Я резко взглянула на него.

– Кхм...

– Знаете, он был моим учеником в десятом классе, я преподавала английский язык. Он сидел в заднем ряду и всегда опаздывал, но так извинялся за это, что я никогда не могла злиться на него. Кроме того, он все время чинил мою точилку для карандашей. Он был таким умелым! – Она смеялась. – Вы оцените это в быту, я уверена.

Я думала о том, чтобы поправить ее по поводу невесты, но ей было восемьдесят лет, и она явно была в замешательстве, поэтому, наверное, оно того не стоило.

– Да, – сказала я.

– Что ж, хорошего дня.

– Ты тоже, дорогуша. Еще раз спасибо.

Я положила трубку, бросила записку, на которой написала о лязгающем звуке, в мусор и посмотрела на Гриффина.

Он снова оперся о дверной косяк, скрестив руки на груди.

– Я полагаю, она частый клиент.

– Так и есть.

– Она говорит, что на этой неделе принесет тебе вкусное печенье.

– Она забудет.

Я улыбнулась.

– Она также упомянула десятый класс английского языка.

– Она была моей учительницей. Забавно, что она могла назвать каждого ребенка в этом классе шестнадцатилетней давности, но не могла вспомнить вынуть шар для боулинга из багажника.

Я улыбнулась.

– Почему-то она подумала, что мы женаты.

Гриффин застонал с болезненным выражением лица.

– О боже. Я очень надеюсь, что нет таких слухов.

– Она, наверное, просто была в замешательстве. В конце концов, ей восемьдесят.

Глубоко вздохнув, я положила ручку и напряглась.

– Итак, я как раз хотела спросить тебя...

Он тут же заговорил:

– Слушай, я хотел извиниться за...

Мы оба остановились. Наши глаза встретились, и мое сердце застучало сильнее.

– Извини, – сказал он. – Что ты хотела у меня спросить?

– Про обед. Я собиралась спросить, хочешь ли ты пойти со мной за бутербродами или что-то в этом роде?

– Ой. Конечно. – Он прошел через дверной проем вперед и подошел к стойке ресепшен, положив обе руки на стойку.

– Слушай, извини за то, что случилось ранее. Я разозлился на кое-что и сорвался на тебе.

– Что случилось?

Гриффин вздохнул.

– Это сложно, но если кратко, сначала умер мой папа, потом появилось «Быстрое Авто». Мы потеряли приличную прибыль из-за них.

– Почему?

– У них дешевле и быстрее. И у них фойе покрасивее.

Изысканный кофе и долбаное печенье.

Он нахмурился.

– Но их работа – дерьмо. Люди не осознают, что им приходится приходить туда два раза, потому что думают о краткосрочных целях – они хотят, чтобы им починили сейчас же и за как можно меньшую сумму денег. Сложно с этим конурировать.

Сделав паузу, Гриффин глубоко вздохнул.

– Но это не твоя проблема. И мне жаль, что я вспылал. У меня такое бывает.

– Ну, я не должна была возвращаться и указывать на это пальцем. Мне тоже жаль. – Я пожала плечами. – Правда в том, что я знаю только о том, что детали автомобиля растут на деревьях.

Он покачал головой.

– Но не для твоей машины.

– А что с ней не так?

– Я все еще проверяю ее, но вдобавок к шинам и тормозной системе у тебя не работают цилиндры, присутствует небольшая коррозия и много ржавчины. Эта старая машина сильно поизносилась, и, очевидно, за ней особо не ухаживали.

– Неудивительно, что я купила ее так дешево. – Закрыв глаза, я приложила кончики пальцев к вискам. – Боже, как я глупа.

– Ты не глупа. Ты просто не знала, какую машину искать.

Или что спросить. Я дам тебе лучшие детали, какие смогу найти, и буду убежден, что это безопасно, но не смогу до-
стать их быстрее.

– Я понимаю. Спасибо.

Гриффин выглядел немного смущенным.

– Блэр, у тебя есть куда пойти? – Он потер заднюю часть
своей шеи. – Я имею в виду, где остановиться?

– Еще нет. Но я разберусь с этим, – твердо сказала я. – Не
беспокойся обо мне.

– Я был бы рад помочь тебе найти...

Я покачала головой.

– Нет. Меня не нужно спасать. Я не беспомощная прин-
цесса из сказки, что заперта в башне.

Это заставило его улыбнуться.

– Что смешного? – спросила я.

– Не пойми меня неправильно, но именно так ты и выгля-
дела вчера вечером, когда выходила из машины в том пла-
тье, – потерянная принцесса из сказки.

– Ой. – Я старалась не обижаться. – Ну, может быть, это
была старая я, но это определенно не новая я. Я могу поза-
ботиться о себе. Я просто могла бы... мне нужна помощь.

Я вздохнула, чувствуя, как моя гордость улетучивается.

– Как ты думаешь, это то же самое, что быть спасенным?

– Нисколько. Если бы ты оказалась запертой в башне и
кто-то предложил одолжить тебе лестницу, глупо было бы
ею не воспользоваться, верно?

– Верно. Просто все пошло не так, как я хотела... – Я поймала себя на слове. – Но ничего страшного – не все в жизни будет так, как я хочу. Я сильная. Я могу справиться с неудачами.

– Они бывают у всех.

– И это временно, правда? – Я немного оживилась. – Я пройду через это.

– Я не сомневаюсь.

Я открыла рот, чтобы задать следующий вопрос, но засомневалась и остановилась.

– Что? – спросил он.

– Просто... – Я вздохнула и велела себе быть смелой. – Я совершенно не хочу спрашивать тебя об этом. Но как ты думаешь, могу ли я продолжать работать для тебя на ресепшне, пока моя машина не будет готова? Я беспокоюсь о том, смогу ли оплатить жилье и ремонт.

– На самом деле это прекрасно. Ланетт была нанята на короткий промежуток времени. Каждый квалифицированный специалист, с которым мы беседовали, хотел иметь постоянную работу, а моя мама планирует вернуться, как только сможет. Фактически я все еще плачу ей.

Я улыбнулась.

– Я займу временную должность, если она есть.

– Она твоя. Но после обеда мне, наверное, стоит показать тебе, как назначать встречи с помощью компьютера.

Облегченная улыбка вновь скользнула по моим губам.

– Прекрасно! Я проголодалась, а еще сегодня утром увидела небольшое заведение, где подают дели, выглядело неплохо.

– «Мейн-стрит Дели». У них отличные бутерброды.

– Есть любимый?

Я снова взяла ручку.

– Мне нравится с ростбифом. С острой горчицей.

– Понятно. Как насчет Энди?

– Он приносит обед с собой.

Ухмылка появилась на его лице.

– Совершенно уверен, что его мама готовит для него каждое утро. Наверное, корочку срезает ему с бутербродов.

Я засмеялась.

– А что насчет вашего другого сотрудника? Меня еще не представили, но не хочет ли он бутерброд?

Гриффин покачал головой.

– Нет, МакИнтайр идет домой обедать, чтобы выгулять свою собаку. Он живет рядом.

– Хорошо, тогда остались только ты и я.

Я улыбнулась и перебросила сумочку через плечо.

– Я сейчас вернусь, босс.

– Секундочку. – Гриффин достал бумажник из джинсов и оставил двадцатидолларовую купюру на ресепшен.

– Необязательно самой оплачивать обед. Ты меня сегодня прикрываешь.

Я закатила глаза.

– Потому что ты дал мне место, где переночевать. Я пытаюсь отплатить тебе. Возможно, у меня мало средств, но я могу позволить себе пару бутербродов.

– Мне не нужны твои деньги, хорошо? Возьми их. – Он подвинул двадцать долларов ко мне, ближе к краю столешницы. – Я угощаю тебя обедом.

– Нет, Гриффин.

Его взгляд на мгновение задержался на мне.

– Не заставляй меня обходить ресепшен.

Кокетливая угроза, произнесенная с серьезным лицом и грубым тоном, зажгла что-то внутри меня.

– Ты крутой босс, знаешь об этом? – Я взяла двадцать долларов и сунула в свою сумочку.

Он наклонился немного ближе над стойкой.

– И не забывай об этом.

Глава 5

Гриффин

Блэр уже двадцать минут как ушла, когда зазвонил мой телефон.

– Алло?

– Привет, золотце.

Я скривился.

– Привет, мама. Как ты себя чувствуешь?

– Хорошо, хорошо. Только пришла с физиотерапии. Терапевт говорит, что мои бедра скоро будут как новые.

– Это хорошо.

– Но послушай, дорогой. Я позвонила не о себе говорить.

– Нет?

У меня было дурное чувство, так как я знал, о чем она хотела поговорить.

– Кто она? – спросила мать, подтверждая мои опасения.

Облокотившись спиной о верстак, я решил прикинуться дураком.

– Кто?

– Не играй со мной, Гриффин Дэмпси. Я столкнулась с Ивонной Дайвс в терапевтическом отделении. Ее дочь Наташа работает в пабе «Бульдог», и она сказала Ивонне, что вчера произошел инцидент с девушкой в свадебном платье.

И затем позже тем же вечером Наташа ехала со смены домой и увидела тебя с таинственной невестой, когда вы заходили в твою квартиру. Затем сегодня утром Луиза из закуской сказала Фреду Уолтону – он медбрат в терапевтическом отделении, – что таинственная невеста выглядела очень одиноко вчера, но в это утро она принесла два кофе и пончики в твой гараж. И она особенно подчеркнула твое имя!

Я вздохнул, надавливая на кончик носа. Чертовы маленькие города!

– Ты закончила?

– Нет. Так как я только что разговаривала по телефону с Неоной Паппас, которая сказала, что она была в «Мейн-стрит Дели» только что и увидела, как таинственная девушка с темными волосами заказывала два сэндвича, и один из них был с ростбифом и горчицей, твой любимый.

– Боже, мама. Она даже еще не вернулась из «Дели».

– Так кто она?

– Она...

– Почему я с ней еще не встретилась?

– Так как я...

– Гриффин Дэмпси, если ты женился и не сказал об этом мне, я приду в гараж и спущу с тебя шкуру!

– Боже, мама, я не женился.

– Ты уверен? Так как Наташа видела тебя...

– Да, я уверен. – Я держал телефон подальше от уха и смотрел на него, не веря. – Ты с ума сошла?

– Ну, ты не всегда мне обо всем рассказываешь. Все, о чем я могла думать, – это то, что у тебя была тайная невеста все это время.

– Никакой тайной невесты. Никакой внезапной жены. Она просто... – Я подумал, как ее назвать. – Друг.

– Ох. – Ее тон смягчился. – Ну, я сказала бы, что немного разочарована.

– Мам, ты только что сказала, что сдерешь с меня шкуру, если я женюсь, не рассказав тебе.

– Ну, я не молодею, ты знаешь. Я хотела бы, чтобы кто-то из моих детей оставил мне внуков перед тем, как я уйду.

– Я думал, ты хорошо себя чувствовала.

– Я хорошо себя чувствую, но жизнь коротка, Гриффин. Ты не можешь позволить ей пройти мимо.

– Я и не позволяю. Я совершенно доволен той жизнью, которую веду.

Последовал драматический, тяжелый вздох – как обычно – с ее упоминанием о покойном отце.

– Когда мы свернули не туда, Хоук? Почему наши дети не хотят заводить семьи? Что случилось с нашей мечтой о том, как мы состаримся, а вокруг нас будет бегать куча маленьких Дэмпсинов?

– Куча, мам? Seriously?

– Мы всегда мечтали о большем.

– Так поговори с Шайенн. Я вполне уверен, что она способна на двух или трех.

Моя мама цокнула.

– Это девушка безнадежна. Она слишком избирательна.

– Очень хорошо быть избирательной. Вокруг много придурков.

– Ты знаешь почему? Потому что хорошие парни вроде тебя уже решили, что семейные ценности к ним не относятся. Тебя интересует...

– Что, мам?

Я не мог не улыбнуться.

– Встряска!

Я разразился хохотом, когда голова Блэр показалась в гараже; она показала бумажный пакет из «Дели». Кивнув, я поднял указательный палец, чтобы она подождала. Блэр улыбнулась и вернулась в холл.

– Я ни с кем не сплю, клянусь.

– Ну, а что насчет мистической невесты? Друга? Она новенькая в городе?

– Она здесь проездом.

– То есть у меня не будет даже шанса ее увидеть?

– Не думаю.

– Ох.

Очередной вздох.

– Это очень плохо. Все мои надежды тщетны. Снова.

У меня задергался левый глаз.

– Мне нужно идти, мам. Мне нужно починить ее машину, чтобы она смогла уехать.

– Зачем торопиться? – спросила мать. – Почему она не может остаться подольше?

– Она не отсюда.

– Ты уверен? Потому что я думаю, что она могла бы быть...

– Пока, мам.

Я положил трубку и спрятал телефон в задний карман, когда пошел в холл.

Блэр Пикок Бофорт точно не принадлежала к Беллами-Крик – я знал это наверняка.

Но когда я открыл дверь и увидел ее за рабочим столом, очаровывающую нового клиента приветливой улыбкой и вежливым смешком, у меня немного скрутило живот.

И на мгновение я захотел ошибиться насчет нее.

Даймне и МакИнтайр пришли с обеда вдвоем и сказали, что займутся приемом клиентов, поэтому я спросил у Блэр, не хотела бы она пообедать со мной в комнате отдыха.

Она села напротив меня, достала из пакета сэндвичи и чипсы со вкусом уксуса и передала их мне.

– Спасибо.

– Не за что.

Она развернула сэндвич с беконом и достала из пакета

вторую пачку чипсов – со вкусом барбекю – и бутылку персикового чая.

– Так все в Беллами-Крик знают друг про друга, ха? Вплоть до того, что знают, какие у тебя любимые чипсы?

Я кивнул.

– Да. Вообще, мне сейчас звонила мама и спрашивала про тебя.

Блэр перестала жевать.

– Ты серьезно?

Кивнув, я надкусил сэндвич.

– Она уже слышала о таинственной невесте, которая попала в ДТП, пошла в закусную поужинать и вошла в мою квартиру после полуночи, купила кофе с пончиками этим утром, чтобы их отнести в гараж. А еще тебя видели в «Дели», когда ты заказывала сэндвичи, один из которых был с ростбифом и горчицей, а всем известно, что он мой любимый.

Блэр была в ярости.

– Это не свадебное платье!

Засмеявшись, я откусил еще немного.

– Так вот что тебя волнует в этой истории? Во что ты была одета?

– Ну, остальное ведь правда, не так ли? – Она открыла бутылку с чаем и сделала глоток. – Пожалуй, это объясняет то, о чем говорила мисс Эпплби по телефону.

Я покачал головой.

– Меня сводит с ума то, с какой скоростью распространяются слухи в нашем городе. Люди должны заниматься своим делом.

– Означает ли это то, что я не должна у тебя спрашивать про разговор с банком?

Я не сразу ей ответил. Сделал глоток и открыл пачку чипсов, еще откусил сэндвич. Затем я подумал: «Какого черта», – я был зол, но мне не было стыдно.

– Говорить особо не о чем. Они просто продолжают отказывать мне в получении кредита.

– Почему?

– Слишком большой риск. Небольшой доход. Слишком много конкурентов.

Блэр задумалась, прожевывая чипсы.

– «Быстрое Авто»?

– Это только часть проблемы. Как я уже сказал, мы потеряли много клиентов из-за них. Но некоторые вернулись к нам – те, кто осознал, что инвестиции в долгосрочную перспективу окупятся.

– Почему они идут первым делом в «Быстрое Авто»? – Она снова взяла сэндвич. – Там просто дешевле и быстрее чинят?

Я думал об этом какое-то время.

– Я не знаю. Моя сестра настаивала на том, что нам помогло бы, если бы мы сделали уютным холл.

– Ну, его легко обновить. Внешний вид очень важен.

– У меня нет ни времени, ни денег на реконструкцию гребаного холла, – сказал я раздраженно, так как не хотел, чтобы Шейенн оказалась права.

– Людей не должно волновать, есть ли у меня гребаное печенье и кофе, куда мы можем починить их машину – а мы можем.

– Хорошо, хорошо, – мягко ответила Блэр. – Не расстраивайся. Я верю тебе. Скажем, тебе дали кредит. Что ты с ним будешь делать?

– Инвестировать в обучение и инструменты.

– Это привлечет клиентов?

– Ну да, – фыркнул я, но, честно говоря, не был уверен в собственных словах.

Обучение и инструменты звучали не так заманчиво – для клиентов.

Блэр была погружена в собственные мысли, пока доедала сэндвич, а потом взялась за чипсы.

– Я думаю, одна вещь должна случиться раньше.

– А?

– Думаешь, если ты покажешь банку подтверждение увеличения дохода бизнеса, он может пересмотреть свое решение?

– Возможно, – сказал я, отвлеченный тем, как она слизывала соус барбекю со своих пальцев. – Но на данном этапе я начинаю волноваться о том, что придется уволить Даймне, а это еще сильнее замедлит работу. А может, мне вообще

стоит к черту продать это здание и уйти из этого бизнеса. – Разозлившись, я скомкал пачку чипсов и кинул ее на стол. – Шестьдесят пять лет семейной крови, пота и слез впустую.

– Этого не произойдет.

– Нет?

– Нет. Мы не позволим этому случиться. У меня есть идея.

Я поднял свой холодный чай и сделал глоток, удивленный тем, что Блэр употребила слово «мы».

– Что у тебя за идея?

– Как насчет того, чтобы занять у кого-то немного денег и вложить их в реконструкцию холла – ничего экстравагантного, просто небольшая перестановка.

– Перестановка? Я в этом не разбираюсь.

– Я помогу тебе.

– Ты уезжаешь, – сделал я вывод.

– Не сразу. И это ненадолго, обещаю. – Она радостно улыбнулась. – И как только закончат с вестибюлем, ты устроишь мероприятие.

– Мероприятие?

– Да.

Она съела еще одну чипсину и погрузилась в мысли.

Я попытался сфокусироваться на дискуссии, вместо того чтобы отвлекаться на то, как Блэр облизывала свои губы и пальцы. Мне нравился ее аппетит.

– Своего рода празднование. Как повторное открытие. На-

пример, возможно, скоро наступит какая-нибудь круглая дата для гаража?

– Шестьдесят пять лет бизнесу, что-то вроде этого?

Ее лицо просияло.

– Идеально! Это будет прекрасным напоминанием о том, как долго ты служил этому городу, как малый бизнес вроде твоего является частью общества. Мы создадим атмосферу – чувство радостной ностальгии, напоминание о том, почему они до сих пор живут в месте, подобном Беллами-Крик. «Быстрое Авто» не отражают их ценности, а вот ты – да. Ты всегда был за них. Ты – часть их истории. Ты – дом. Ты – семья. Это наш посыл.

Я посмотрел на нее через стол.

– К тебе приходят хорошие идеи.

Блэр еще раз улыбнулась, на этот раз еще более смущенно и мило.

– Спасибо.

– И затем что? Как это поможет?

– Это поможет привлечь клиентов. Или же начать новый бизнес. Доход поднимется, а потом ты сможешь снова попросить кредит.

Я не был уверен, насколько она права, но если цена не очень высока, то вполне можно попробовать.

– Так ты мне поможешь с холлом? И с мероприятием?

– Конечно. – Она выпрямилась на стуле. – У меня был отличный вкус, но я едва знакома с... бюджетом, полагаю,

вы так это называете?

Я ухмыльнулся.

– Да. Именно так это мы и называем.

– И еда – позволь мне организовать кейтеринг для мероприятия. Я преподнесу им то, что заставит «Быстрое Авто» испытывать стыд за свое печенье.

– Да? – спросил я, думая о том, что хотел бы попробовать самого пекаря.

– Есть какие-либо мысли о том, когда это произойдет?

Блэр взяла свой чай.

– В идеале было бы здорово, если бы этот день совпал с каким-либо днем, когда город будет оживлен, – уличный фестиваль или что-либо подобное?

Я подумал над этим, пока доедал свой сэндвич.

– Возможно, День труда? Много чего происходит в этот день – это вроде последняя неделя, когда приезжает много туристов. В этот день проводят парад, бейсбольные матчи, ярмарки и распродажи.

– Это идеально!

Блэр начала запихивать мусор обратно в бумажный пакет.

– Хотя это не дает нам много времени – даже месяца. Нам нужно немедленно приступить к работе.

– Просто скажи мне, что нужно делать.

Она встала и подвинула свой стул к столу.

– Хорошо, дай мне подумать денек. Я составлю список. И до тех пор, пока я не найду место для ночлега и не уйду с

работы администратора, я остаюсь.

– Правда?

– Конечно. Меня ведь нигде не ждут. И, думаю, мне будет самой лучше, если я посмотрю, как ты ведешь бизнес. Я уже умею печь – мне нужно научиться всему остальному.

– В ведении бизнеса есть много чего другого, – сказал я. – Намного больше, чем я могу показать тебе за три недели.

Блэр вздохнула.

– Я начинаю понимать, насколько решительным был этот шаг. Я не сожалею, что сделала это, но мне действительно следовало лучше планировать. Я просто... была нетерпелива. Я не хотела больше ждать начала моей настоящей жизни.

– Это понятно, – вздохнул я. – Однажды я чувствовал то же самое.

– Но это не так просто, как кажется в фильмах.

Я покачал головой.

– Так вообще никогда не бывает.

– Хорошо... Думаю, я вернусь на ресепшен. Спасибо за обед.

Я смотрел, как она бросила бумажный пакет в мусорное ведро и направилась к двери.

– Эй, Блэр?

Она снова посмотрела на меня.

– Да?

– Ты поступила правильно. Оставив позади свою старую жизнь.

Ее улыбка заставила биться мое сердце чаще.

Месяц, подумал я с внезапной тревогой. Целый месяц, в течение которого она будет находиться рядом со мной, и было бы не очень правильно, если бы я к ней притронулся.

Но я не был уверен, что справлюсь с этим.

Я работал чуть позднее обычного, когда Даймне ушел за своей девушкой, а МакИнтайр отправился домой за собакой и к Эмили, с которой они, вероятнее всего, поссорятся. Раньше я слышал, как МакИнтайр ворчал насчет вечеринки, организованной специально для пар, на которую он, видимо, согласился прийти однажды вечером, но она оказалось не с тем сексуальным посылом, о котором он мечтал.

– Парням не место на вечеринках в честь свадьбы, – проговорил он в трубку. – Даже моя мать согласна со мной.

Я предполагал, что Эмили начала ругаться на него за этот комментарий, поэтому ему пришлось держать телефон подальше от уха целых тридцать секунд. После того как она повесила трубку, МакИнтайр посмотрел на меня.

– Просто заткнись, – буркнул он, нахмурившись.

– Я даже ничего не сказал.

– Но подумал.

Я покачал головой и вернулся к работе, устанавливая

новую шину на «Эм-Джи» Блэр. К счастью, шины не были оригинальными, так что это было проще исправить, чем остальное. Но Блэр, похоже, была не против остаться и подождать запчастей. Бог знал, что я смогу использовать ее помощь здесь.

Ранее я показал ей, как использовать программу онлайн-планирования на стационарном компьютере ресепшена, и она без проблем взялась за дело – и это было хорошо, так как становилось трудно дышать, стоя у ее плеча так близко. Я потел каждый раз, когда улавливал ее запах.

Ближе к шести часам вечера я уже думал о том, чтобы завершить рабочий день, и решил перестать игнорировать свой телефон. Я выключил его во время обеденного перерыва, чтобы избежать разговора с мамой, но, когда проверил пропущенные звонки и сообщения, то обнаружил, что моя сестра отчаянно пыталась до меня дозвониться. Сначала у меня не складывались в голове ее два звонка и четыре сообщения, написанных в ярости, но потом я вспомнил – котенок.

Скорчив лицо, я перезвонил ей.

– Приятно слышать тебя, – холодно сказала она.

– Прости. Был странный день.

– Бьюсь об заклад. Я слышала, что ты вчера вечером женился.

– О боже.

Она засмеялась.

– У меня есть для тебя свадебный подарок. Ее имя Бису.

– Ради всего святого, я не женился, Шайенн.

– Я знаю, и мама очень расстроена этим. Но ты все еще можешь взять котенка. Разве это не мило с моей стороны?

– А у меня есть выбор?

– Нет. Но тебе лучше поторопиться и забрать ее, потому что я и так уже задержалась в приюте из-за тебя. Технически мы закрылись в шесть, но Бису ждала тебя весь день, и я знаю, что ты не захочешь ее разочаровать.

– Ладно, ладно. Мне просто нужно закрыть гараж и принять душ. Дай мне полчаса.

– Подойдет. Спасибо, старший брат.

Я повесил трубку и быстро привел в порядок скамейки и шкафы с инструментами, затем вымыл руки и направился в холл.

Блэр, все еще сидящая за столом, подняла голову и улыбнулась.

– Привет.

– Привет.

Я оглядел холл. Он выглядел как-то иначе, но я не мог понять, что именно изменилось. Я принюхался – пахло лимонами.

– Здесь... что-то изменилось?

Она засмеялась, встала и, обогнув стол, прошла в зону ожидания.

– Все по-старому. Я просто немного переставила мебель.

А еще выбросила оборванные журналы, полила растение, вытерла пыль и хорошо вымыла окна.

– Ты сделала все это сегодня?

– Да. – Гордясь собой, она сложила руки за спиной.

– И на ресепшен тоже работала?

– Ну, на самом деле я была не так уж занята, – призналась

Блэр, опустив глаза в пол.

Я нахмурился.

– Да?

– Но благодаря клиентам, с которыми я общалась, уже кое-чему научилась! Я начала спрашивать людей, как давно они сюда приезжают, что их возвращает, что они ищут в ремонтной мастерской. Это было действительно интересно. И это дало мне еще несколько идей для твоего ребрендинга.

– Моего чего?

– Твой ребрендинг. – Она склонила голову набок. – Хотя я не уверена, что у вас есть бренд сейчас, так что, может быть, нам стоит назвать это вашим первым брендом.

– Это звучит... немного более болезненно, чем то, на что я согласился, – сказал я, почесывая затылок, когда представил, как Беккет клеймит свой скот. – Я действительно не хочу, чтобы меня называли брендом.

Блэр покачала головой.

– У тебя нет выбора. У «Быстрого Авто» есть бренд, и поверь мне, над этим работает целая команда.

Я нахмурился еще сильнее.

– Не стоит так часто корчить такое лицо. У тебя появятся морщины.

Блэр мне подмигнула.

– И ты такой милый, когда улыбаешься.

– Милый?

– Что-то не так со словом «милый»?

– Милый – это для малышей и котят, а не для механиков, – подметил я, чувствуя, как начинаю потеть. – Кстати о котятах, мне нужно забрать своего.

Блэр открыла рот от удивления.

– У тебя есть котенок?

– Временный. Моя мягкосердечная сестра работает волонтером в приюте для животных и обманом заставила меня взять на воспитание котенка, пока она не найдет для него постоянный дом.

Блэр положила руки на щеки.

– Я сейчас расту. Это так мило.

– Не надо таять, пожалуйста. Я не милый, я просто делаю это потому, что моя сестра заставила меня чувствовать себя виноватым. Она переехала к нашей маме после операции на глаза и на бедра. Я бы не выжил.

– Я все еще думаю, что это мило.

– Будь по-твоему... – проворчал я. – Как я уже сказал, это временно.

– Это все равно считается.

Она смотрела на меня, а температура моего тела станови-

лась все выше.

Я прокашлялся.

– Так, слушай. Можешь остаться здесь или подождать у меня в квартире, а я побегу в приют. Я не уверен, что ты уже приготовилась к сегодняшнему вечеру.

– Я сделала пару звонков, но мне не удалось найти жилье. Мотели и гостиницы с завтраком в городе полностью забронированы до Дня труда, мотель за городом заполнен до следующего вторника, а на Эйр-би-эн-би нет объявлений для Беллами-Крик. Ближайшие предложения – из Голландии, но поскольку моя работа здесь и у меня нет машины... – Она опустила лицо и уставилась на свои туфли. – Мне действительно жаль. Я не хотела снова обращаться к тебе за помощью, но, может быть, ты знаешь кого-нибудь, кто сдает комнату?

– Я не знаю, в голову пока ничего не приходит, но это не значит, что мы не сможем кого-то найти. Послушай, почему бы тебе просто не потусоваться у меня дома, пока я пойду за кошкой, а потом мы сможем поужинать, а я сделаю несколько звонков?

Ее лицо засияло.

– Правда?

– Правда. Это небольшой город, но что-то должно быть.

Я поморщился.

– Если до этого дойдет, я могу спросить свою маму. Она знает все и всех.

От восторга Блэр хлопнула в ладоши и поднялась на цыпочки.

– Идеально!

В этот момент над входом зазвонил колокольчик, и мы оба повернулись и увидели, как идет курьер с огромной корзиной, полной фруктов, закусок и чего-то, похожего на бутылку шампанского.

– О, хорошо, что вы все еще открыты, – сказал он с явным облегчением. – Этот заказ пришел в последнюю минуту, и я подумал, что опоздаю.

– Что это? – спросил я.

– Это свадебный подарок.

Он взглянул на имя на карточке. «Для мистера и миссис Демпси».

Я ругнулся про себя.

Блэр подмигнула мне.

– О, сладкий, как это мило! Наш первый свадебный подарок! От кого это?

Курьер, на рубашке которого был вышит логотип «Беллами-Крик Гифтс Галор», поставил корзину на прилавок и протянул мне карточку.

Я открыл ее и закатил глаза. «Миссис Эпплби», конечно.

Блэр хихикнула.

– Разве она не милая?

– Миссис Эпплби, учитель английского? – спросил курьер.

– Ага. – Я посмотрел на него.

– Она у вас тоже преподавала?

Он пожал плечами.

– А разве не у всех?

Мне пришлось засмеяться.

– Наверное. Что ж, спасибо за доставку.

– Пожалуйста.

Он направился к двери и открыл ее.

– Мои поздравления. Я женат двадцать два года. Лучшее из того, что я когда-либо делал.

Мы с Блэр посмотрели друг на друга, и я покачал головой.

– Мне нужно выпить чертово пиво, – сказал я, – но сначала я должен пойти за котенком.

– Позволь мне пойти с тобой, – взмолилась Блэр, схватив сумку со стола.

– Сможешь познакомить сестру с твоей невестой.

– Даже не шути по этому поводу.

– Почему? Ты уже струсил? – дразнила она меня, пройдя мимо и бросая на меня нахальный взгляд, от которого мне захотелось швырнуть ее к стене и показать ей, насколько я был горячим.

Я наблюдал, как Блэр толкнула стеклянную дверь и придержала ее для меня, но некоторое мгновение я оставался на месте, разглядывая ее, пока она стояла на тротуаре. Мне понравилось, как закат окрасил ее волосы в медный цвет.

– Так что именно ты делала в своей прошлой жизни? –

спросил я. – После французского, но до того, как изменились твои обстоятельства?

– Я отвечала за бренд-менеджмент в медиакомпании моего отца.

– У тебя это хорошо получалось?

– Да, но не то чтобы меня когда-либо слушали. Совет был заполнен напыщенными мужчинами, которые смотрели на меня, как на украшение для торта. Они никогда не воспринимали меня всерьез.

– Даже твои родители?

– Особенно они. По их мнению, это была временная работа. Они просто ждали, когда я устану работать и найду богатого мужа, наполню дни благотворительностью и обедами с дамами.

Она покачала головой.

– Я не могу поверить, что когда-то думала, что это будет моя жизнь.

– Ты не скучаешь по деньгам? – спросил я.

Она рассмеялась.

– О нет, я определенно скучаю по деньгам. Но я не желаю того, что было с этим связано, – все эти дурацкие правила. Я хочу устанавливать свои собственные.

Выключив свет, я вышел за ней, а потом запер дверь.

– Мне нужно быстро принять душ и переодеться. Хочешь подняться со мной?

– Конечно.

Я шел за ней по лестнице в свою квартиру, смотрел на ее задницу и задавался вопросом, есть ли у нее сексуальные правила и сколько времени мне потребуется, чтобы их нарушить, когда понял, что она все еще говорит.

Черт, она только что задала мне вопрос?

Поднявшись по лестнице, Блэр повернулась ко мне лицом.

– Ну так что? Ты собираешься это сделать?

Я стоял рядом с ней. Очень близко. Так близко, что чувствовал ее запах – ваниль и лимон, и она, вероятно, могла почувствовать запах моего пота и моторного масла.

– Я собираюсь сделать что? – спросил я, глядя на ее губы.

Она их облизала.

– Послушай меня.

– Ой. Да. Я. – Но в тот момент я был почти уверен, что собираюсь сделать с ней еще кое-что.

Блэр неожиданно отшагнула назад.

– Хорошо, – сказала она и ее щеки порозовели от смущения. – С другой стороны, я, пожалуй, подожду на улице. Мне немного жарко, а на улице дует приятный ветерок.

– Хорошо. Я буду на улице через несколько минут.

Кивнув, она повернулась и очень медленно спускалась по лестнице, и я задумался о том, не кружится ли у нее голова. Я смотрел, как ее рука скользила по деревянным перилам, и у меня появились грязные мысли.

На лестничной площадке она открыла дверь и пропала из

виду, но я все еще не мог спокойно дышать.

Что бы она сделала, если бы я приложил свои губы к ее губам? Поцеловала бы меня в ответ? Разрешила бы прикоснуться к ее коже? Или же я бы получил коленкой между ног и приказ держать свои грязные руки при себе?

Блэр не была похожа ни на одну девушку, которую я встречал, – что и привлекало, и было проблемой. Я не знал, как интерпретировать ее поведение.

Но, черт возьми, я хотел ее очень сильно.

Я принял холодный душ, надеясь, что он поможет.

Но он не помог.

Глава 6

Блэр

Я открыла дверь и вышла наружу, наслаждаясь свежим воздухом. Даже стоя рядом с Гриффином, меня охватывал жар и беспокойство.

Мне показалось или в его глазах мелькал интерес? Искра между нами? Полагаю, иногда я вижу, как он борется с желанием прикоснуться ко мне руками или поцеловать меня? Я вздохнула, опустила на кованую скамейку и надела солнцезащитные очки. Это все, должно быть, происходит лишь в моей голове.

Если бы он хотел поцеловать меня, то сделал бы это минуту назад. Наши губы были всего в нескольких сантиметрах друг от друга. Но он этого не сделал, и я чувствовала себя глупо, стоя там, ожидая чего-то, чего не должно было случиться.

Чтобы отвлечься, я посмотрела на свой телефон и увидела, что мне пришли сообщения от матери с требованием сообщить, куда я убежала и когда вернусь домой, приправленные такими словами, как *«ребячество»*, *«истерика»*, *«абсурд»* и *«небезопасно»*. Слишком рассердившись, чтобы написать ей ответ, я снова сунула телефон в сумочку и сделала несколько глубоких вдохов.

Гриффин вышел через минуту.

– Привет. Готова идти?

– Да.

Я встала и последовала за ним вокруг гаража к переулку, где был припаркован белый пикап. Он открыл для меня пассажирскую дверь и закрыл ее, как только я села.

Пока Гриффин обходил машину, я оглядела передние и задние сиденья. Грузовик был таким же красивым, как и квартира внутри: бежевый кожаный салон был идеально чистым, на приборной панели не было и пылинки, а на ковриках не было мусора. Даже пахло приятно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.